Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт «Юридический»
Кафедра «Уголовного процесса, криминалистики и судебная экспертиза»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
д.ю.н., профессор
_____С.М. Даровских
_____2017 г.

«Отказ в возбуждении уголовного дела. Основания и процессуальный порядок»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2017.532. ВКР

Руководитель работы
к.ю.н., доцент кафедры
_____О.Е.Печерина
_____2017 г.

Автор работы
студент группы Ю-532
_____Е.В.Корчак
_____2017 г.

Нормоконтролер,
_____В.В. Гончаренко
_____2017 г.

Челябинск,2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 6
ГЛАВА I ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТКАЗА В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
1.1 Понятие и правовая природа отказа в возбуждении уголовного дела 9
1.2Задачи и значение отказа в возбуждении в возбуждении уголовного дела.....22
ГЛАВА II ОСНОВАНИЯ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ОТКАЗА В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА
2.1 Понятие и виды оснований отказа в возбуждении уголовного дела 27
2.2 Процессуальный порядок отказа в возбуждении уголовного дела 43
2.3 Надзор за законностью отказа в возбуждении уголовного дела 53
ЗАКЛЮЧЕНИЕ 69
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК 73

ВВЕДЕНИЕ

Современное состояние уголовно-процессуального законодательства обусловлено тем, что перед законодателем, научной общественностью и практиками стоит задача выработки концепции дальнейшего развития уголовно-процессуального права как части российской уголовной политики.

С одной стороны, за последнее десятилетие в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации были внесены многочисленные изменения и дополнения, не всегда носящие системный характер, а в ряде случаев - противоречащие логике и принципам действующего законодательства; с другой стороны, досудебная часть уголовного процесса содержит в себе ряд положений принятого более 50-лет назад УПК РСФСР и по этой причине остается крайне забюрократизированной и сущностно затратной при достаточно низкой эффективности. Об этом свидетельствует и то, что сегодня в суд направляется ежегодно только каждое третье уголовное дело[1].

В силу указанных и ряда других причин уголовно-процессуальное законодательство не обеспечивает в полной мере реализацию задач, сформулированных в ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса РФ[2] (далее - УПК РФ) - назначение уголовного судопроизводства, одной из которых является борьба с преступностью.

В обеспечении права граждан на защиту от преступных посягательств и доступ к правосудию, гарантированного ст. 52 Конституции Российской Федерации, важнейшее значение имеет деятельность следственных органов на стадии возбуждения уголовных дел. Без своевременного, законного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела невозможны

---

[1] Гаврилов, Б.Я. Современные проблемы досудебного производства и меры по их разрешению // Российский следователь. – 2013. – № 21. – С. 5.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174 // Собрание Законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

осуществление уголовного преследования и дальнейшая защита и обеспечение прав потерпевших.

К указанным выше факторам следует отнести и то, что деятельность, в первую очередь, органов внутренних дел осуществляется в условиях осложнения криминогенной обстановки, обусловленной, в числе других причин, значительным увеличением за последние годы количества зарегистрированных сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и иных происшествиях и, соответственно, возрастанием в целом объема процессуальной деятельности.

Научная составляющая исследуемой стадии возбуждения уголовного дела свидетельствует, что как в дореволюционной России, так и в период после Октябрьской (1917 г.) революции, в уголовном процессе данной стадии не существовало. С принятием УПК РСФСР 1960 г. развитие учения о стадиях уголовного судопроизводства пошло по пути общепризнанности как самостоятельной стадии возбуждения уголовного дела.

Как результат, значительная часть ученых-процессуалистов ратует за ее сохранение в УПК РФ, обосновывая свою позицию возможностью нарушений прав и свобод участников уголовного процесса при его исключении.

Однако, сегодня в научной среде свое влияние усиливает позиция ученых-процессуалистов о необходимости исключения из российской системы уголовно-процессуального законодательства процессуальных норм о возбуждении уголовного дела и об отказе в этом, составляющих сущность стадии возбуждения уголовного дела[1].

В силу указанных причин неотложных изменений требуют нормы, регламентирующие начало производства по уголовному делу, в том числе

[1] Васильев, Ф.Ю. К вопросу о понятии института отказа в возбуждении уголовного дела в российском уголовном процессе // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 4. – С. 103.

процессуальных правил рассмотрения заявлений, сообщений о преступлениях.

Целью настоящей работы является исследование оснований и процессуального порядка отказа в возбуждении уголовного дела.

Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- Проанализировать понятие и правовую природу отказа в возбуждении уголовного дела;

- Исследовать задачи и значение отказа в возбуждении в возбуждении уголовного дела;

- Раскрыть понятие и виды оснований отказа в возбуждении уголовного дела;

- Рассмотреть процессуальный порядок отказа в возбуждении уголовного дела;

- Показать надзор за законностью отказа в возбуждении уголовного дела.

Предметом исследования настоящей работы является действующее российское законодательство, регулирующее отказ в возбуждении уголовного дела. Объект исследования составляют общественные отношения, возникающие при отказе в возбуждении уголовного дела.

Методологическую основу исследования составили общенаучный диалектический метод познания, а также следующие общие, специальные и частные методы исследования: формально-юридический, системный, нормативный.

Обусловленная целью и задачами исследования, работа состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА I ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОТКАЗА В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

1.1 Понятие и правовая природа отказа в возбуждении уголовного дела

В настоящее время институт отказа в возбуждении уголовного дела находится в центре внимания многих научных исследователей. Данный институт подвергается критике в виду того, что в связи с отказом в возбуждения уголовного дела, могут нарушаться права и законные интересы лиц, сообщивших о преступлении. И проблема в данном случае заключается в том, что ежегодно принимается до шести миллионов решений об отказе в возбуждении уголовного дела. Каждое третье такое решение прокуратура признает незаконным и необоснованным[1].

Но для того чтобы выявить причину данной проблемы, то для начала необходимо изучить сам институт отказа в возбуждении уголовного дела и его значение, а также основания, при которых возможен такой отказ.

Отказ в возбуждении уголовного дела - есть ни что иное, как одно из итоговых решений стадии возбуждения дела, которым завершается уголовное судопроизводство в целом[2]. Исходя из данной формулировки можно сказать, что данный институт окончательно разрешает уголовное дело, завершает доказывание, в связи с чем, оно является основанием прекращения будущего уголовного дела в отношении конкретных лиц по тому же самому подозрению.

Значение института отказа в возбуждении уголовного дела состоит в том, во-первых, к гражданину, который был подвергнут уголовному преследованию, перестают применяться данные меры, во-вторых, прекращается деятельность на обнаружение признаков преступления и лиц

---

[1] В МВД предлагают возбуждать уголовные дела по всем сообщениям о преступлениях. Режим доступа: http: // rg.ru/2012/11/20/mvd.html. Дата обращения (19.02.2017).

[2] Емельянов, Н.В. Институт отказа в возбуждении уголовного дела в уголовном процессе России // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. – 2015. – № 6-2. – С. 240.

его, совершивших и, в-третьих, прекращается вся уголовно - процессуальная деятельность.

Как показывает практика, наиболее распространенным решением является отказ в возбуждении уголовного дела. Данный факт неоднократно становился предметом критики научными и практическими работниками, так как отказом в возбуждении уголовного дела ограничивается конституционное право граждан на доступ к правосудию. «Должностное лицо при принятии решения об отказе в возбуждении уголовного дела разрешает поступившее заявление, сообщение о преступлении по существу, выполняя тем самым функцию суда, не свойственную сотрудникам органов, осуществляющих предварительное расследование»[1].

Кроме этого, как справедливо отмечает И.И. Гусева, «существующий процессуальный порядок не позволяет собирать доказательства в ходе проверки заявления и сообщения о преступлении, хотя в этом порой существует острая необходимость»[2], в то время как любое из обстоятельств, исключающих производство по делу, чтобы стать основанием к отказу в возбуждении уголовного дела, должно быть установлено с помощью доказательств.

Дискуссируя по вопросу об обоснованности принятия должностным лицом решения об отказе в возбуждении уголовного дела необходимо отметить мнения З.З. Зинатуллина и М.С. Строговича. В частности, З.З. Зинатуллин утверждает, что «в основе принимаемого решения об отказе в возбуждении уголовного дела, должно лежать не вероятное, а достоверное знание»[3]. Выдающийся процессуалист М.С. Строгович отмечал, что «обстоятельства, относительно которых в законе указано, что они исключают производство по уголовному делу, в каждом отдельном случае устраняют

---

[1] Литвиненко, К.Л. Обеспечение права граждан на доступ к правосудию в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2012. – С. 103.
[2] Гусева, И.И. Унифицированный/дифференцированный подход к структуре уголовного процесса в Российской Федерации: монография. – Владимир, 2009. – С. 60.
[3] Зинатуллин, З.З. Уголовно-процессуальное доказывание: монография. – Ижевск, 1993. – С. 146.

возможность возбуждения дела лишь при условии, что то или иное обстоятельство этого рода вполне известно и, несомненно, уже в стадии возбуждения уголовного дела»[1].

Следует признать, что предусмотренный процессуальный порядок отказа в возбуждении уголовного дела, не позволяет практическим работникам с достоверностью оценивать имеющуюся информацию и, как следствие, на данной стадии достаточно распространены случаи нарушения закона.

В качестве решения сложившейся проблемы некоторые авторы предлагают исключить из УПК РФ статью 148 (отказ в возбуждении уголовного дела). Уголовные дела должны возбуждаться по всем сообщениям о преступлении, после чего проводить расследование и при обнаружении отсутствия признаков, указанных в главе 4 УПК РФ (основания отказа в возбуждении уголовного дела и уголовного преследования, уголовное дело прекращать.

Вопрос об упразднении стадии возбуждения уголовного дела как одного из институтов уголовного процесса становится все более актуальным. Еще в советское время отдельные процессуалисты ставили под сомнение необходимость выделять возбуждение уголовного дела, как самостоятельную стадию, а в условиях современных реалий число их сторонников возросло в разы. Эту тенденцию поддерживают и практические работники[2].

Известно, что Устав уголовного судопроизводства 1864 г. не выделял подобную стадию[3]. Тем не менее, это обстоятельство никак не влияло на обязанность соответствующих органов осуществлять деятельность по расследованию преступления.

---

[1] Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса: монография. – М., 1970. – Т. 2. – С. 17.

[2] Зайцев, О.А., Джагаев, У.Ф. К вопросу о свидетельствовании в уголовном судопроизводстве // Государство и право. – 2013. – № 2. – С. 134.

[3] Каретников, А.С., Коретников, С.А. Назначение стадии возбуждения уголовного дела: декларируемое и действительное // Уголовный процесс. – 2015. – № 23. – С. 19.

Начальный этап производства заключался в «первоначальных изысканиях, производимых полицией для обнаружения справедливости или несправедливости дошедших до нее слухов и сведений о преступлении». Статья 254 УУС предусматривала, что при производстве дознания «полиция все нужные сведения собирает посредством розысков, словесными расспросами и негласным наблюдением. Об обнаруженных сведениях полиция должна была сообщить судебному следователю, приняв лишь меры «для охранения следов преступления или проступка».

Следующим этапом предусматривалось предварительное следствие, производимое судебным следователем.

В уголовно-процессуальном законодательстве зарубежных стран стадия возбуждения уголовного дела также не предусматривается[1].

В странах англосаксонской группы производится так называемое полицейское расследование: полиция производит первоначальные следственные действия, задержание и допросы подозреваемых, потерпевших и свидетелей, обыски, сбор доказательств. При этом полиция в Англии представляет собой орган исполнительной власти, уполномоченный самостоятельно принимать процессуальные решения в связи с расследованием преступления в отличие от российского уголовного процесса, где независимые процессуальные решения может принимать только следователь (например, принимать решение о задержании, производить допросы участников уголовного процесса, принимать решение о производстве обыска и др.).

Полицейское расследование в большинстве своем регламентируется законами из сферы административно-правовых правоотношений и различными ведомственными актами. Полиция, установив факт преступления, во внепроцессуальных формах собирает фактические данные, которые могли бы убедить суд в необходимости принятия мер

[1] Шадрин, В. Судьба стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. – 2015. – № 6. – С. 50.

процессуального принуждения привлечения конкретного лица к уголовной ответственности. Если удается убедить суд в виновности лица к последнему применяются меры процессуального принуждения, в противном случае прокурор направляет материал на доработку.

Таким образом, вся деятельность полиции направлена на выявление лица, совершившего преступление и сбор против него доказательственной базы.

Во Франции производством предварительного расследования занимается судебная полиция, которая и является основным органом полицейского дознания. Возбуждает уголовное преследование прокурор республики на основании материалов полицейского или жандармейского расследования в связи с составлением протоколов административных органов, по жалобе потерпевшего или на основании материалов, собранных прокурором. Кроме того, потерпевший может инициировать уголовное преследование путем предъявления гражданского иска.

В США также возбуждается не уголовное дело, а уголовное преследование, то есть в отношении конкретного лица, а не по факту. Полиция для получения необходимой разведывательной информации, использует все свои возможности (производит оперативно-розыскные мероприятия, активно использует помощь граждан и различные технические средства)[1].

В уголовном процессе ФРГ возбуждение уголовного дела как стадия также отсутствует. Началом производства по уголовному делу служит производство первых процессуальных действий.

Основной задачей стадии возбуждения уголовного дела является установление наличия или отсутствия оснований для принятия решения о возбуждении уголовного дела. Установить основания для возбуждения

---

[1] Ледовская, Н.В. Основания отказа в возбуждении уголовного дела и прекращения уголовного преследования: их границы и уголовно-процессуальное значение // В сборнике: Молодежь и наука: реальность и будущее VIII Международная научно-практическая конференция. – 2015. – С. 447.

уголовного дела в соответствии со ч. 2 ст. 140 УПК РФ означает установить лишь такие данные, которые бы указывали на признаки преступления, т. е. на объект и объективную сторону преступления. Между тем, как показывает анализ заявлений и сообщений о совершении преступлений, подавляющее число их уже содержат подобные сведения и в дополнительном их установлении нет никакой нужды.

В свете сказанного, мы полностью разделяем мнение А. С. Каретникова и С. А. Каретникова, считающих, что «досудебное судопроизводство - это деятельность, вызываемая к жизни не волеизъявлением должностных лиц органов предварительного расследования, а сообщением о преступлении, содержащимся в любом из законных источников. Процесс и результаты этой деятельности письменно отражаются в деле, именуемом уголовным, поскольку исследуется событие, предусмотренное уголовным кодексом. Именно сообщение о преступлении, как юридический факт, должно порождать уголовное дело, а не постановление следователя, дознавателя о его возбуждении. У этих должностных лиц объективно не должно быть права решать вопрос начинать уголовное судопроизводство или отказать в его начале»[1].

Часть 1 ст. 144 УПК РФ устанавливает, что: «дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящимся преступлении и в пределах компетенции, установленной УПК, принять по нему решение в срок не позднее 3 суток со дня преступления указанного сообщения. При проверке сообщения о преступлении дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа в праве получать объяснения, образцы для сравнительно исследования, истребовать документы и предметы, изымать их в порядке, установленном УПК, назначить судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и

[1] Каретников, А.С., Коретников, С.А. Назначение стадии возбуждения уголовного дела: декларируемое и действительное // Уголовный процесс. – 2015. – № 23. – С. 19.

получать заключения эксперта в разумный срок, производить осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствования, требовать производство документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлекать к участию этих в этих действиях специалистов, давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий».

Представляется, что проверка сообщений о совершенных преступлениях вполне могла бы осуществляться силами органов дознания, что значительно сэкономило бы время и потенциал следственных органов.

Как отмечается в юридической литературе, с появлением стадии возбуждения уголовного дела «открылась возможность укрывать преступления путем отказа в возбуждении уголовного дела, что придает видимость законности этому действию»[1].

Это подтверждается многочисленными примерами из правоприменительной практики - действительно, в стадии возбуждения уголовного дела происходит наибольшее количество нарушений прав граждан на доступ к правосудию. Помимо незаконных и необоснованных отказов в приеме и регистрации заявлений о совершенных преступлениях, распространено также и нарушение сроков проверки сообщений о преступлениях.

В обеспечении права граждан на защиту от преступных посягательств и доступ к правосудию, гарантированного ст. 52 Конституции Российской Федерации, важнейшее значение имеет деятельность следственных органов на стадии возбуждения уголовных дел. Без своевременного, законного и обоснованного решения о возбуждении уголовного дела невозможны осуществление уголовного преследования и дальнейшая защита и обеспечение прав потерпевших.

---

[1] Калиновский, К.Б. Защита прав потерпевших от преступлений в стадии возбуждения уголовного дела российского уголовного процесса // Российский следователь. – 2015. – № 9. – С. 16.

В то же время практика рассмотрения следователями заявлений и сообщений о совершенных преступлениях имеет множество недостатков, о чем наглядно свидетельствуют жалобы, поступающие в Конституционный Суд Российской Федерации. Так, из 3172 рассмотренных им на конец марта 2014 г. жалоб на нормы УПК РФ в 210 (6,6%) обращениях оспаривались положения данного Кодекса, регламентирующие порядок рассмотрения заявлений и сообщений о преступлениях. При этом чаще всего заявителями ставилась под сомнение конституционность таких статей УПК РФ, как 144 - 145 (79 жалоб), 24 (45 жалоб), 140 - 143 (42 жалобы) и 148 (21 жалоба). Анализ материалов обращений в Конституционный Суд на указанные нормы УПК РФ позволяет к числу наиболее актуальных отнести вопросы, связанные с обеспечением прав потерпевших от преступлений при регистрации сообщений о преступлениях, при их предварительной проверке и принятии решений об отказе в возбуждении уголовного дела[1].

Для отказа в возбуждении уголовного дела необходимо, чтобы следователь, дознаватель или руководитель следственного органа вынесли постановление. В таком случае указанные лица должны направить его копию прокурору в течении 24 часов, который осуществляет надзор за законностью и обоснованностью его принятия. При этом, если лицо, заявившее о том, что ему был причинен ущерб преступлением, считает, что этот отказ причиняет ущерб его конституционным правам либо затрудняет доступ к правосудию, то в соответствии со статьей 125 УПК РФ постановление об отказе в возбуждении уголовного дела может быть обжаловано в районный суд. Однако нужно отметить, что сама процедура обжалования этого постановления, а также законность и обоснованность его принятия не являются продолжением стадии возбуждения уголовного дела, они

[1] Калиновский, К.Б., Чечетин, А.Е. Защита прав потерпевших от преступлений в стадии возбуждения уголовного дела российского уголовного процесса // Российский следователь. – 2015. – № 9. – С. 62.

существуют параллельно принятому решению, где возможно возобновление процесса по рассмотрению сообщения о преступлении.

Относительно оснований для отказа возбуждения уголовного дела, то они указаны в УПК РФ, который включает в себя: 1) отсутствие события преступления; 2) отсутствие деяния в составе преступления, то есть отсутствие одной из составляющих состава преступления; 3) истечение сроков давности уголовной ответственности; 4) смерть подозреваемого или обвиняемого; 5) отсутствие заявление потерпевшего, если уголовное дело частного и частно - публичного обвинения; 6) отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления у лиц, указанных в статье 448 УПК; 7) декриминализация уголовного закона.

Возвращаясь к проблемам данного института, то самой яркой является незаконный и необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела, препятствующий к доступу граждан к правосудию. Должностное лицо, разрешая сообщение о преступлении, принимает решение об отказе в возбуждении уголовного дела, выполняя тем самым, что - то похожее на функцию суда. На наш взгляд, это играет негативную роль, ведь органы уголовного преследования, не всегда имеют достоверную информацию для принятия такого решения. Более того, правила о необходимости достоверного установления оснований для возбуждения уголовного дела установлены в ч. 1 ст. 148 УПК, где требуется выявить конкретное лицо, совершившее общественно опасное деяние для того, чтобы впоследствии отказать в возбуждении уголовного дела. Достоверность по логике законодателя играет важную ключевую роль, поскольку тем самым не будут нарушаться права пострадавшего от посягательства. Он точно будет знать, что правоприменитель поступил верно. Однако здесь возникает проблема, связанная с обязательным установлением лица, совершившего деяние. Даже если оно было малозначительным, то законодатель обрекает правоприменителя на невозможное. В итоге органы уголовного преследования начинают использовать два самых распространённых

незаконных способа, чтобы обойти запрет: отказывают в приеме заявления о преступлении либо отказывают в возбуждении уголовного дела за отсутствием события преступления. Соответственно, если деяние, оказывается впоследствии общественно опасным, то это может привести к незаконному и необоснованному отказу в возбуждении дела. Но, для того, чтобы не показывать, что деяние является общественно опасным, то следователи и дознаватели нашли выход: в постановлении об отказе в возбуждения уголовного дел, они не ссылаются на отсутствие состава преступления, а лишь указывают, что это малозначительное деяние.

И в данном случае навязывается аргумент, относительно того, чтобы просто отменить данный институт и не было бы никаких проблем. Но с другой стороны, если возникают какие - то неблагоприятные ситуации относительно отказа в возбуждении уголовного дела, то в УПК РФ предусмотрены правовые средства защиты, предусмотренные статьями 124 и 125 УПК РФ. Более того, данный институт имеет положительные черты: предупреждение процессуальных издержек, упразднение необоснованных и неоправданных подозрений граждан, а также привлечения к уголовной ответственности невиновных лиц. Поэтому мы считаем, что не надо отменять этот институт его необходимо усовершенствовать.

Пример, согласно материалам дела в результате проверки, проведенной в порядке ст. 144 УПК РФ по заявлению Ф. о незаконном проникновении в его дом с целью поджога, участковым уполномоченным МО МВД России «Ржевский» вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении О. на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, то есть в связи с отсутствием в их действиях состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 167 УК РФ, утвержденное заместителем начальника данного отдела[1].

Принимая обжалуемое решение, суд указал, что нарушений норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих порядок проведения

[1] Постановление Президиума Тверского областного суда от 31.10.2016 № 44у-142/2016 // СПС Консультант плюс.

проверки сообщения о преступлении и принятия процессуального решения по нему, не допущено. Однако суд, проверяя принятое участковым уполномоченным решение, не учел положения ч. 1 ст. 144 УПК РФ, согласно которым дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять, проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении и в пределах компетенции, установленной настоящим Кодексом, принять по нему одно из решений, предусмотренных ч. 1 ст. 145 УПК РФ.

Данная норма закона связывает возможность принятия того или иного решения по сообщению о преступлении с компетенцией соответствующего должностного лица, которая установлена законом.

Одним из таких решений является решение о передаче сообщения по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ, чем обеспечивается соблюдение требования закона о принятии процессуального решения компетентным должностным лицом.

При этом необходимо иметь в виду, что положения ст. ст. 146, 149 и 157 УПК РФ позволяют органу дознания возбудить уголовное дело о любом преступлении, в том числе о преступлении, производство предварительного следствия по которому обязательно, при необходимости производства неотложных следственных действий, и после их производства обязывают направить уголовное дело по подследственности.

Решение же соответствующего должностного лица об отказе в возбуждении уголовного дела является актом, прекращающим проверочные мероприятия и дальнейшее движение материалов по сообщению о преступлении, тем самым - препятствующим доступу к правосудию, в связи с чем оно должно приниматься компетентным должностным лицом как с точки зрения территории обслуживания и предмета проверки - подследственности, так и с точки зрения подведомственности, установленных ст. ст. 151 и 152 УПК РФ.

Иное понимание закона нивелировало бы его требования о компетентности соответствующего должностного лица, принимающего решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

Таким образом, по смыслу приведенных норм закона, после проведения проверки по сообщению о преступлении соответствующее должностное лицо, если оно не установит оснований для возбуждения уголовного дела, обязано принять решение о передаче материалов проверки по подследственности, если, исходя из предмета проверки, территориальности или подведомственности, расследование по делам данной категории не отнесено к его компетенции.

Как усматривается из материалов проверки и постановления, участковым уполномоченным МО МВД России «Ржевский» то есть сотрудником органа дознания, принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению о преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 167 УК РФ, расследование уголовных дел о котором в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 151 УПК РФ отнесено к компетенции следователей органов внутренних дел, то есть с нарушением правил предметной подследственности[1].

Принятие данного решения некомпетентным должностным лицом является грубым нарушением уголовно-процессуального закона и нарушает права заявителя, в том числе его конституционное право на защиту от преступлений.

Учитывая, что президиум Верховного Суда РФ установил существенные нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные при принятии оспариваемого постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, а также прав заявителя, он считает необходимым, не возвращая материал на новое судебное рассмотрение, постановить решение об удовлетворении жалобы заявителя, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ.

---

[1] Постановление Президиума Тверского областного суда от 31.10.2016 № 44у-142/2016 // СПС Консультант плюс.

Принимая во внимание, что отмена незаконного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и устранение допущенных органами дознания нарушений прав заявителя по данному материалу возможны лишь путем принятия процессуального решения соответствующим прокурором в порядке, предусмотренном ч. 6 ст. 148 УПК РФ, президиум считает необходимым возложить обязанность по устранению прав заявителя на прокурора Ржевского района[1].

Для того, чтобы усилить гарантии граждан и оградить их от таких неблагоприятных тенденций, необходимо усилить надзор со стороны прокурора, наделить его правом не только истребовать и проверять законность и обоснованность решений об отказе в возбуждении уголовного дела, как это предусмотрено ст. 37 УПК РФ, но и дополнить эту норму, тем, чтобы прокурор мог истребовать материалы проверки сообщения о преступления для того чтобы, также проверять, анализировать соответствие действий следователя и дознавателя требованиям законодательства и обоснованность принятых ими решений. При этом А.В Петров в своей работе верно подметил, что ч.4 ст.148 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «Копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента его вынесения направляется заявителю»[2]. При наделении прокурора, таким полномочием повысится законность отказа в возбуждении уголовного дела, а в свою очередь это приведет к доверию граждан к данному институту.

1.2 Задачи и значение отказа в возбуждении в возбуждении уголовного дела

Возбуждение уголовного дела - это первая стадия уголовного процесса, суть которой заключается в установлении компетентным государственным

---

[1] Постановление Президиума Тверского областного суда от 31.10.2016 № 44у-142/2016 // СПС Консультант плюс.

[2] Петров, А. В. Проблемы на стадии возбуждения уголовного дела. – М.: Законность, 2009. – С. 44.

органом условий и обстоятельств, необходимых для производства по уголовному делу, а также в принятии решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела[1].

Таким образом, она обеспечивает выполнение общего назначения уголовного процесса, которое отражено в ст. 6 УПК РФ:

1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;

2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Кроме того стадия возбуждения уголовного дела имеет ряд специфических задач, которыми являются:

– своевременный прием и рассмотрение заявлений и сообщений о готовящемся или совершенном преступлении;

– сбор первичных материалов; выяснение обстоятельств, исключающих производство по делу;

– закрепление следов преступления в определенной процессуальной форме[2].

Юридическое значение изучаемой стадии можно подразделить на уголовно-процессуальное и уголовно-правовое.

Уголовно-процессуальное значение состоит в следующем:

1. Только после возбуждения уголовного дела допускается производство всего спектра перечисленных в законе следственных действий.

2. После возбуждения уголовного дела между гражданами и должностными лицами возникают определенные уголовно-процессуальные отношения (например, граждане обязаны являться по вызову к следователю и т. п).

---

[1] Яшин,В.Н., Победкин,А.В. Возбуждение уголовного дела: теория, практика, перспективы. – М.: Закон и право, 2002. – С. 51.

[2] Гаврилов, Б.Я. Стадия возбуждения уголовного дела: мнение практиков и ученых // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 4. – С. 33.

3. С момента возбуждения уголовного дела исчисляются сроки дознания и предварительного следствия[1].

Уголовно-правовое значение состоит в том, что в постановлении о возбуждении уголовного дела впервые излагаются обстоятельства общественно опасного деяния и дается квалификация преступления (однако, эта квалификация не является окончательной, в ходе предварительного расследования она чаще всего изменяется).

Весь смысл стадии возбуждения уголовного дела состоит в установлении наличия либо отсутствия материально-правовых и процессуальных предпосылок расследования. Предварительное расследование не может проводиться без достаточных на то оснований и может быть проведено лишь тогда, когда есть достаточные данные, которые указывают на то, что действительно имеются все признаки преступления. И именно с этой точки зрения данная стадия является гарантом соблюдения прав граждан, то есть не может быть возбуждено уголовное дело, если действительно нет состава преступления.

На институт отказа в возбуждении дела возлагаются специфические задачи:

а) недопущение незаконного и необоснованного возбуждения уголовного дела;

б) предупреждение процессуальных издержек, неоправданных подозрений граждан, привлечения к уголовной ответственности невиновных лиц.

Так, проверяя законность и обоснованность постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, судья обязан выяснить, соблюдены ли нормы, регулирующие порядок рассмотрения сообщения о совершенном или

[1] Вирясова, Н.В., Коробко, Т.Д., Гринёва, А.С. Анализ оснований отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела // В сборнике: Модернизация общественных наук в эпоху глобальных перемен: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные аспекты материалы международной научно-практической конференции: в 3 ч. – 2017. – С. 42.

готовящемся преступлении, а также принято ли уполномоченным должностным лицом решение об отказе в возбуждении уголовного дела при наличии к тому законных оснований, и соблюдены ли при его вынесении требования статьи 148 УПК РФ.

Как усматривается из обжалуемого судебного решения, старшим оперуполномоченным проведена проверка в порядке ст. ст. 144 - 145 УПК РФ, по результатам которой 25 ноября 2015 года им было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении генерального директора ООО на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием состава преступления.

Суд, принимая решение об отказе в удовлетворении жалобы представителя АКБ Галеева А.А., сослался на то, что порядок проверки заявления о преступлении, предусмотренный уголовно-процессуальным законом, соблюден, решение об отказе в возбуждении уголовного дела принято должностным лицом, обладающим соответствующими полномочиями.

Указанный вывод сделан без учета следующих обстоятельств.

В соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 40 УПК РФ ОЭБ и ПК УВД по ЦАО ГУ МВД России является органом дознания.

Исходя из положений ст. ст. 144, 145, 151 УПК РФ, вынесение процессуального решения по результатам проверки сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении законодатель возлагает на орган, к подследственности которого относится данное преступление. При этом в уголовно-процессуальном законодательстве не содержится каких-либо изъятий из данного правила.

В соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 151 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных частями 2 - 4 ст. 159.1 УК РФ, проводится предварительное следствие следователем органа внутренних дел РФ.

Изложенные обстоятельства надлежащей оценки при рассмотрении жалобы заявителя в порядке ст. 125 УПК РФ не получили, что

свидетельствует о допущенных судом первой инстанции нарушениях норм УПК РФ, в связи с чем постановление суда подлежит отмене, а материал направлению на новое судебное рассмотрение, в ходе которого суду необходимо принять по жалобе законное и обоснованное решение[1].

Решение названных задач способствует принятию законного и обоснованного решения об отказе в возбуждении уголовного дела и тем самым формирует у граждан позитивное восприятие права, обеспечивает признание справедливости закона.

При отсутствии основания для возбуждения уголовного дела руководитель следственного органа, следователь, орган дознания или дознаватель выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Необоснованное принятие постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, даже в случае его последующей отмены, для целей уголовного процесса опасно тем, что исходя из того, что возбуждение уголовного дела является побудителем для уголовного процесса. Не принятие такого постановления, а равно проведение не должной проверки, послужившей основанием для отказа в возбуждении дела, ставит преграду для всей деятельности. Если невозможна деятельность, то невозможно и достижение целей, отсутствие последнего ведет к невыполнению назначения процесса. Так же опасно и несвоевременное начало деятельности, а именно сроком, потраченным на обжалование. Утекшее время, к примеру, негативно сказывается на возможности сохранения следов преступления без изменений, как по причинам объективным (краткость идентификационного периода), так и субъективным, когда преступник, воспользовавшись задержкой, сознательно их уничтожает и сам пытается скрыться, в итоге страдает доказательственный материал.

---

[1] Апелляционное постановление Московского городского суда от 30.06.2016 № 10-9364/2016 // СПС Консультант плюс.

Таким образом, отказ в возбуждении уголовного дела является важным процессуальным решением, принимаемым на стадии возбуждения уголовного дела. Его значение заключается в том, что им оканчивается уголовно - процессуальная деятельность уполномоченных субъектов по сообщению о преступлении. Принятие решения об отказе в возбуждении уголовного дела осуществляется при наличии достоверно установленных предусмотренных законом оснований.

ГЛАВА II ОСНОВАНИЯ И ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК ОТКАЗА В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

2.1 Понятие и виды оснований отказа в возбуждении уголовного дела

Отказ в возбуждении уголовного дела, как и стадия возбуждения уголовного дела в целом, является одним из наиболее проблемных институтов в современном уголовном процессе Российской Федерации. По этой причине отказ в возбуждении уголовного дела привлекает внимание законодателя, что доказывается значительным числом изменений в правовом регулировании данного института за последние годы. Тем не менее, в правоприменительной практике по-прежнему остаётся место нарушениям прав граждан в этой области.

Отказ в возбуждении уголовного дела есть весьма трудоемкое явление, требующее подтверждения некоторых факторов для его подтверждения, анализируя которые, появляется понимание разумности данного явления[1]. Уголовное дело не может быть возбуждено, а если оно уже возбуждено, то подлежит прекращению, если установлено хотя бы одно из нижеизложенных обстоятельств:

а) отсутствие события преступления, иначе говоря, отсутствие самого деяния, которое предполагалось имевшим место (например, передачи денег, которая предположительно расценивалась как дача взятки, не было вообще; сведения на этот счет оказались ошибочными). В силу презумпции невиновности к отсутствию события преступления, фигурировавшего в поводе к возбуждению дела, остались неразрешимые сомнения. Они толкуются в пользу обвиняемого и уравнивают реабилитирующие

[1] Понарина, Н.Н. Проблемы взаимосвязи глобализации и государственного нормативного регулирования в социогуманитарном дискурсе // В сборнике: Актуальные концепции развития гуманитарных и естественных наук: экономические, социальные, философские, политические, правовые аспекты материалы международной научнопрактической конференции. – 2016. – С. 52.

формулировки «отсутствие события преступления» и «неустановление события преступления»;

б) отсутствие в деянии состава преступления, когда само деяние подтвердилось, однако оно не содержит все обязательные признаки состава преступления. Например, препятствием для дальнейшего движения дела ввиду отсутствия состава преступления может служить тот факт, что по поводу дорожно-транспортного происшествия, в котором погиб пешеход, несмотря на все принятые меры, так и не удалось установить, имел ли водитель техническую возможность избежать наезда, иначе говоря, есть ли в его действиях необходимые признаки субъективной стороны состава преступления. В отличие от отсутствия события преступления, которое снимает все вопросы о какой бы то ни было ответственности лица, окончание производства по уголовному делу за отсутствием состава преступления не исключает иных видов юридической ответственности. Так, в нашем примере остается открытым вопрос о гражданско-правовой имущественной ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности.

Согласно ч. 1 ст. 148 УПК РФ при отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела следователь или дознаватель своим постановлением отказывает в этом. Однако из содержания данной статьи с нормами ст. 24 УПК РФ следует, что для отказа в возбуждении уголовного дела требуется также наличие определённых законом оснований для такого отказа. Согласно п. 1 и 2 ст. 24 УПК, основанием для отказа в возбуждении уголовного дела, помимо прочего, может быть отсутствие события преступления или отсутствие в деянии состава преступления.

В, возбуждении уголовного дела по отсутствия события преступления должно быть отказано, если не было самого факта, о котором идёт речь в первичных материалах о преступлении (например, если лицо, считавшееся погибшим живо; «похищенное» имущество нашлось на другой полке и т. д.). В этом случае в возбуждении уголовного дела отказывается на основании п. 1 ч. 2. ст. 148 УПК.

Так, обосновывая доводы о незаконности принятого судом решения и неполноте проведенной следователем проверки, автор указывает на то, что выводы суда об опросе всех лиц, обладающих сведениями о спорном вопросе, не соответствуют действительности, поскольку свидетели, на опросе которых она настаивала для подтверждения обоснованности своих обвинений, следователем не опрашивались, вещественные доказательства не исследовались, все необходимые документы не затребовались.

Настаивает, что постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела подлежит отмене, поскольку тот, исходя из субъективной оценки заявителем действий Л., не нашел данных о совершении изнасилования, указывая, что заявитель добросовестно заблуждается, вместе с тем не установил, какие же действия Л. в отношении О.К. совершались и должной оценки им не дал.

В возражениях на поданную апелляционную жалобу заместителя прокурора района Лабудько А.В. находит решение суда законным и обоснованным, поскольку постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению О.К. было принято следователем в соответствии с требованиями ст. ст. 144 - 145 УПК РФ и факт изнасилования Л. заявительницы своего достоверного подтверждения не нашел. Указывает, что данное решение следователя соответствует положениям ст. 140 УПК РФ, так как принято после тщательной проверки всех обстоятельств по делу, в ходе которой были опрошены свидетели, проведены психофизическое исследование Л. и акушерско-гинекологическая экспертиза О.К. В связи с чем, просит в удовлетворении жалобы отказать, оставив постановление суда без изменения.

Ссылаясь на положения ст. 140 ч. 2 УПК РФ, и делая вывод о правомерности решения следователя об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Л. по п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ и ч. 2 ст. 133 УК РФ ввиду того, что проверка проведена в полном объеме, факт изнасилования своего достоверного подтверждения не нашел и не может

быть установлен в связи с отказом О.К. от проведения психофизического исследования, суд признал постановление следователя законным и обоснованным.

Обжалуемое постановление суда не содержит достаточных мотивировок, из текста постановления не ясно, проводилась ли судом проверка по доводам жалобы заявителя в части отсутствия в решении следователя об отказе в возбуждении уголовного дела какой-либо оценки объективно совершенным Л. действий в отношении О.К.

Постановление следователя не содержит в себе каких-либо выводов об отсутствии данных о совершении Л. в отношении заявителя насильственных действий сексуального характера либо понуждения к действиям сексуального характера.

Кроме того, в нем не приведены в полном объеме данные, полученные в ходе проверки; заключение акушерско-гинекологической экспертизы приведено не полно; не дана оценка пояснениям всех опрошенных лиц, в том числе тех, на чьи показания ссылается заявитель; до настоящего времени не опрошена свидетель Ф., на что было указано руководителем СО Б. в постановлении от 13.08.2014 года об отмене постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Л. от 09.06.2014 года.

Исходя из изложенного, суд апелляционной инстанции считает, что постановление суда от 30.04.2015 года не соответствует положениям ст. 7 УПК РФ и подлежит отмене, а жалоба заявителя О.К., поданная в порядке ст. 125 УПК РФ - подлежат удовлетворению[1].

Отсутствие в деянии состава преступления, в свою очередь означает, что деяние, послужившее началом уголовного процесса, не является уголовно - наказуемым ввиду отсутствия одного из элементов состава преступления, наличия обстоятельств, исключающих преступность деяния

[1] Апелляционное постановление Московского областного суда от 18.06.2015 по делу № 22к-3888/2015 // СПС Консультант плюс.

(ст. 37–42 УК РФ), малозначительности (ч. 2 ст. 14 УК РФ) и др.[1] (например, не является преступлением самоубийство, деяние, имевшее место в состоянии необходимой обороны, крайней необходимости, не образуют состава преступления внешне не обнаруженные намерения и т. д.). Отказ в возбуждении уголовного дела по данному основанию допускается лишь в отношении конкретного лица.

Так, Заявитель «Д.» обратился в суд с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ, в которой просил признать незаконным и необоснованным постановлением следователя СО по г. Свободный СУ СК РФ по Амурской области «З.» от 17 января 2015 года об отказе в возбуждении уголовного дела.

Проверив представленные материалы, выслушав участников судебного заседания, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по заявлению «Д.» вынесено уполномоченным лицом, на основе фактических данных, установленных в ходе проверки, по результатам которой следователем дана оценка всем юридически значимым обстоятельствам.

Проверяя законность и обоснованность вынесенного 17 января 2015 года постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, судья пришел к правильному выводу о том, что следователь «З.» принял обоснованное решение об отказе в возбуждении уголовного дела, поскольку отсутствуют достаточные данные, указывающие на признаки преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 143, ч. 2 ст. 145.1, ст. 198 УК РФ в действиях «А.», и предусмотренного ч. 2 ст. 303 УК РФ в деянии сотрудников полиции «Е.» и «Ж.»

Как следует из представленных материалов, 19 декабря 2013 года в следственный отдел по г. Свободному следственного управления Следственного комитета РФ по Амурской области из следственного комитета

[1] Вопленко, Н.Н. Понятие, основные признаки и виды правонарушения // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2005. – № 7. – С. 6.

РФ по Амурской области поступил материал по заявлению «Д.» по факту нарушения правил охраны труда и уклонения от уплаты налогов гражданина «А.», а также о фальсификации постановления об отказе в возбуждении уголовного дела сотрудниками полиции.

По данному факту неоднократно выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела: 24 июня 2012 года, 18 января 2014 года, 2 августа 2014 года, которые впоследствии отменялись.

Постановление от 2 августа 2014 года об отказе в возбуждении уголовного дела было признано незаконным решением Свободненского городского суда от 1 сентября 2014 года, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Амурского областного суда от 23 октября 2014 года.

18 декабря 2014 года заместителем руководителя следственного отдела по г. Свободному следственного управления Следственного комитета РФ по Амурской области «Б.» на основании вышеуказанного решения суда вынесено постановление об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 2 августа 2014 года и возвращении материалов для дополнительной проверки.

В ходе проведенной проверки было установлено, что 27 апреля 2012 года в ГУ МО МВД РФ «Свободненский» поступило заявление «Д.», в котором он просил привлечь к ответственности «А.» за нарушение правил охраны труда, за угрозу убийством и причинением вреда его здоровью, за мошеннические действия, за уклонение от уплаты налогов.

Из объяснений «Д.» следует, что с августа по 2 сентября 2011 года он работал у индивидуального предпринимателя «А.» на строительстве объекта без оформления трудового договора, хотя заявление о приеме на работу он писал и отдавал копии всех документов. 2 сентября 2011 года его на работу повез сын «А.» - «В.», который совершил ДТП, в результате чего его здоровью был причинен тяжкий вред. Считает, что «А.» нарушил трудовое законодательство, не заключив с ним трудовой договор и не выплатив

заработную плату, не составил акт о несчастном случае на производстве (на пути следования на работу), а также уклонился от уплаты налогов на невыплаченную ему зарплату.

18 апреля 2013 года решением Свободненского городского суда признано, что между ним - «Д.» и ООО сложились трудовые отношения, в связи с чем на ООО возложена обязанность издать приказ о приеме на работу «Д.» с 22 августа 2011 года, выплатить заработную плату, пособие по временной нетрудоспособности.

Считает, что, поскольку он продолжает лечение, а «А.» не выплачивает ему пособие по болезни, не платит налоги, допустил к управлению автомобилем своего сына, не имеющего стажа более трех лет, а поэтому не имеющего права перевозить людей, в действиях «А.» содержатся составы преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 143, ч. 2 ст. 145.1, ст. 198 УК РФ.

Кроме того, считает, что сотрудники МОМВД РФ «Свободненский» Амурской области «Е.» и «Ж.» должны быть привлечены к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 2 ст. 303 УК РФ, так как совершили фальсификацию при вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела от 7 мая 2012 года.

Согласно объяснениям «А.» в 2011 году он являлся генеральным директором ООО. В августе 2011 года предприятием было дано объявление в газету «Зейские огни» о том, что им требуется прораб на строительство объекта. По объявлению позвонил «Д.», он предложил ему заключить трудовой договор, но тот ответил, что не хочет заключать трудовой договор, и они в устной форме договорились об условиях труда и об его оплате после сдачи объекта.

2 сентября 2011 года «Д.» на работу вез его сын - «В.», не состоящий в трудовых отношениях с ООО, который совершил ДТП, в результате «Д.» получил повреждения. Он неоднократно приходил к «Д.» в больницу, приносил ему деньги, считал, что таким образом выплатил ему причитающуюся за работу сумму.

Из объяснений «В.» следует, что 2 сентября 2011 года его отец - «А.» и попросил довезти до работы «Д.». По пути он допустил нарушения Правил дорожного движения, в результате чего его автомобиль столкнулся со встречным автомобилем, а «Д.» получил телесные повреждения, за что он осужден по ч. 1 ст. 264 УК РФ приговором Свободненкого районного суда. Он - «В.» не работал в ООО, не должен был перевозить рабочих на объект, а поэтому никакого инструктажа также не должен был проходить и расписываться в каких-либо журналах.

В ходе дополнительной проверки было также отобрано объяснение у «Г.», главного государственного отдела автомобильного транспорта и автодорожного надзора Управления государственного автодорожного надзора по Амурской области, о правилах перевозки пассажиров на автомобильном транспорте на территории РФ; а также получены сведения из МИ ФНС России № 5 по Амурской области, сведения из МОСП по г. Свободному и Свободненскому району в отношении ООО.

Исходя из анализа представленных материалов, суд пришел к обоснованному выводу о том, что проверка по сообщению проведена следователем в соответствии с требованиями ст. 144 УПК РФ, в объеме, необходимом и достаточном для принятия решения в порядке ст. 148 УПК РФ, доводы заявителя, касающиеся существенных обстоятельств дела, исследовались должным образом и получили надлежащую оценку.

Каких-либо нарушений в ходе проведения проверки и при вынесении постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, влекущих необходимость признания постановления следователя незаконным, судом установлено не было, не усматривает таковых и судебная коллегия[1].

В то же время, отказ в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления ввиду наличия обстоятельств, исключающих преступность деяния - довольно редкое явление в практике органов

[1] Апелляционное постановление Амурского областного суда от 09.04.2015 по делу № 22к-539/15 // СПС Консультант плюс.

уголовного судопроизводства, т. к. чаще всего эти обстоятельства устанавливаются уже в ходе расследования по возбуждённому делу[1].

Из анализа норм пп. 1 и 2 ч. 1. ст. 24 УПК РФ очевидно определённое дублирование одного и того же обстоятельства, исключающего производство по уголовному делу – отсутствия состава преступления, поскольку отсутствие события преступления в юридическом смысле также означает и отсутствие состава преступления, т. к. в этом случае отсутствует такой элемент состава преступления, как объективная сторона, выражающаяся, в т. ч. и в наличии деяния. Следовательно, представляется целесообразным объединить эти обстоятельства единым понятием «Отсутствие состава преступления».

Более того, в литературе высказывается точка зрения, согласно которой п. 1 и 2 ст. 24 УПК вообще не могут рассматриваться в качестве самостоятельных оснований для отказа в возбуждении уголовного дела и должны быть исключены из закона, поскольку отсутствие события или состава преступления – это ничто иное, как отсутствие оснований к возбуждению уголовного дела. В то же время в ст. 148 УПК говорится о том, что такое решение принимается при отсутствии основания для возбуждения дела, что, в свою очередь, противоречит положениям ст. 24 УПК, так как последняя содержит и иные основания для отказа в начале производства по делу[2].

К отсутствию состава преступления приравниваются случаи, когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом, который в подобных ситуациях всегда имеет обратную силу;

---

[1] Яшин, В.Н., Победкин, А.В. Возбуждение уголовного дела: теория, практика, перспективы. – М.: Закон и право, 2002. – С. 51.

[2] Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела / под ред. И. С. Дикарева. – Волгоград : Изд - во Волгоградского государственного университета, 2011. – С. 314.

в) истечение сроков давности уголовного преследования, которое является основанием для отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения базируется на уголовно-правовом учении о сроках давности. Его основание - гуманная идея, согласно которой уголовное преследование не может вечно служить опасностью для виновного, которая может обрушиться в любой миг на его плечи. В этом случае уголовным законом установлены сроки давности привлечения к уголовной ответственности, определяющиеся в зависимости от тяжести совершенного преступления, условия приостановления течения таких сроков и другие положения частных теорий. При решении вопроса о том, не истекли ли сроки давности и не надлежит ли по этому основанию в возбуждении уголовного дела отказать или возбужденное уголовное дело прекратить, также следует обратиться к УК РФ.

Так, П. признан виновным в покушении на незаконный сбыт наркотического средства в значительном размере, совершенный группой лиц по предварительному сговору, и в незаконном приобретении, хранении без цели сбыта наркотического средства в значительном размере.

Преступления совершены в период с 22 по 26 ноября 2013 года в г. ******* при обстоятельствах, подробно изложенных в описательно-мотивировочной части приговора.

Вывод суда о доказанности вины осужденного в совершении указанных преступлений соответствует фактическим обстоятельствам, установленным судом первой инстанции, подтверждается совокупностью доказательств, подробно приведенных в приговоре, полученных с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, полно, всесторонне и объективно исследованных в судебном заседании.

Вместе с тем, президиум находит доводы кассационного представления о том, что П. подлежал освобождению от наказания, назначенного по ч. 1 ст. 228 УК РФ, за истечением сроков давности уголовного преследования, подлежащими удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 401.15 УПК РФ основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

В силу требований п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления небольшой тяжести истекло два года.

В силу ч. 3 ст. 78 УК РФ течение сроков давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда. В этом случае течение сроков давности возобновляется с момента задержания этого лица или его явки с повинной.

По смыслу закона, если срок давности уголовной ответственности истек, то суд освобождает осужденного от назначенного наказания.

Обжалуемые судебные решения данным требованиям закона не отвечают.

Согласно ч. 2 ст. 15 УК РФ преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ, за которое осужден П., относится к категории преступлений небольшой тяжести. При этом данное преступление окончено осужденным 26 ноября 2013 года.

Как усматривается из материалов дела, 15 июля 2015 года на основании постановления следователя П. был объявлен в федеральный розыск, а 13 августа 2015 года был задержан.

Таким образом, даже с учетом приостановления уголовного преследования, на момент постановления приговора 28 декабря 2015 года срок давности привлечения П. к уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 228 УК РФ, истек, в связи с чем он в силу положений ч. 8 ст. 302 УПК РФ подлежал освобождению от назначенного за это преступление наказания на основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

В связи с изложенными обстоятельствами, оставленными без внимания судом апелляционной инстанции, П. подлежал освобождению от наказания, назначенного им по данному преступлению в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

При таких обстоятельствах, президиум считает необходимым приговор суда и апелляционное определение изменить и освободить осужденного П. от назначенного по ч. 1 ст. 228 УК РФ наказания за истечением сроков давности уголовного преследования на основании п. «а» ч. 1 ст. 78 УК РФ, п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ[1].

г) смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего. Данное основание отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела применимо и тогда, когда подозреваемого или обвиняемого в деле нет. В возбуждении уголовного дела может быть отказано и в связи со смертью лица, в отношении которого собраны достаточные данные, указывающие на признаки объективной стороны состава преступления[2].

Из представленных материалов следует, что 19 июля 2013 г. в отношении.... М. и неустановленных лиц возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 201 УК РФ.

В связи со смертью..... 14 апреля 2015 г., адвокат Нерсисян К.Г., действующий в интересах близкого родственника подозреваемого - Е., обратился с ходатайством о прекращении уголовного преследования в отношении..... по основаниям п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

04 июля 2016 г. старшим следователем по особо важным делам первого следственного отдела управления по расследованию особо важных дел о

---

[1] Постановление Президиума Саратовского областного суда от 30.01.2017 по делу № 44У-3/2017 // СПС Консультант плюс.

[2] Гаврилова, Б.Я. Совершенствование досудебного производства в свете реализации основных положений УПК РФ. – М., 2015. – С. 62.

преступлениях против государственной власти в сфере экономики ГСУ СК РФ Л. вынесено постановление об отказе в удовлетворении ходатайства.

В соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению, в связи со смертью подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего.

По этим же основаниям положениями ст. 27 УПК РФ предусмотрено и прекращение уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого.

В своем решении суд первой инстанции указал, что постановление следователя Л. от 04.07.2016 г. об отказе в удовлетворении ходатайства о прекращении уголовного дела в отношении..... вынесено в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона надлежащим должностным лицом, в пределах полномочий ст. 38 УПК РФ и является мотивированным, в связи с чем пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения жалобы заявителя, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ.

Между тем, заявителем данные обстоятельства не оспаривались, адвокатом Нерсисяном К.Г. ставился вопрос о необоснованности отказа в прекращении уголовного дела в отношении..... ввиду смерти последнего. Однако оценки указанным доводам судом в обжалуемом постановлении дано не было. Кроме того, не была проверена законность и обоснованность постановления следователя применительно к положениям ст. 24 УПК РФ.

С учетом приведенных обстоятельств постановление суда первой инстанции не может быть признано соответствующим ч. 4 ст. 7 УПК РФ, в связи с чем судебное решение подлежит отмене, а жалоба - направлению в суд первой инстанции на новое судебное разбирательство, в ходе которого

суду надлежит тщательно исследовать все имеющие значение обстоятельства и принять решение в соответствии с требованиями закона[1].

Если же в деле присутствует совокупность доказательств, позволяющая вынести постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, названный документ должен быть оформлен даже тогда, когда привлекаемый в качестве обвиняемого уже умер. Соответственно, после вынесения рассматриваемого постановления умерший становится обвиняемым, и в отношении его уголовное дело может быть прекращено. Буквальное толкование закона не позволяет утверждать, что возможен отказ в возбуждении уголовного дела по данному основанию, поскольку обвиняемый и подозреваемый могут появиться как процессуальные фигуры только после возбуждения уголовного дела. Поэтому применительно к данному основанию уместно вести речь о смерти лица, совершившего общественно опасное деяние, содержащее признаки преступления. Постановлением Конституционного Суда РФ взаимосвязанные положения п. 4 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ст. 254 УПК РФ, закрепляющие в качестве основания прекращения уголовного дела смерть подозреваемого (обвиняемого), за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего, признаны не соответствующими Конституции РФ в той мере, в какой эти положения в системе действующего правового регулирования позволяют прекратить уголовное дело в связи со смертью подозреваемого (обвиняемого) без согласия его близких родственников[2];

д) отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено только по его заявлению (дела частного и частно - публичного обвинения - следует обратиться к 20 статье УПК РФ, чтобы уяснить различия данных видов обвинения);

---

[1] Апелляционное постановление Московского городского суда от 14.11.2016 по делу № 10-18264/2016 // СПС Консультант плюс.

[2] Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2011 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 УПК РФ в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко» // Российская газета. – 2011. – 29 июля.

Приговором мирового судьи К. осужден за то, что *** апреля 2015 года около 5 часов 45 минут возле подъезда № *** дома № *** по улице *** города Москвы, будучи в состоянии алкогольного опьянения, из личной неприязни умышленно нанес А. не менее пяти ударов руками в область лица и туловища, причинив ему физическую боль, но не повлекших последствий, указанных в статье 115 УК РФ.

Согласно ч. 2 ст. 20 УПК РФ (в редакции Федеральных законов от 29 мая 2002 года № 58-ФЗ, от 12 апреля 2007 года № 47-ФЗ, от 7 декабря 2011 года № 420-ФЗ, от 28 июля 2012 года № 141-ФЗ) уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 115 УК РФ и ч. 1 ст. 116 УК РФ, являются уголовными делами частного обвинения и возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего и обвиняемого.

В силу вышеуказанных требований уголовно-процессуального закона при отсутствии в деле жалобы суд выясняет в судебном заседании у потерпевшего, желает ли он привлечь подсудимого к уголовной ответственности. В случае заявления потерпевшего, что он этого не желает, а также в случае, когда жалоба в деле имеется, но потерпевший заявляет о примирении с подсудимым, суд своим определением (постановлением) прекращает дело производством на основании п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК РФ. При этом вступление в уголовное дело прокурора не является препятствием для прекращения дела за примирением потерпевшего с подсудимым (ч. 4 ст. 318 УПК РФ).

Изучение материалов уголовного дела показало, что указанные требования уголовно-процессуального закона по данному уголовному делу нарушены.

Так, из материалов уголовного дела усматривается, что органами предварительного следствия К. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст. 116 УК РФ.

При рассмотрении уголовного дела по существу, мировой судья пришел к выводу об отсутствии в действиях К. квалифицирующего признака «из хулиганских побуждений» и переквалифицировал его действия с п. «а» ч. 2 ст. 116 УК РФ на ч. 1 ст. 116 УК РФ. При этом, в ходе судебного заседания не выяснил мнения потерпевшего А. по вопросу привлечения К. к уголовной ответственности за данное преступление, поскольку потерпевший в судебных заседаниях участия не принимал. В то же время, в материалах уголовного дела имеется нотариально заверенное заявление потерпевшего А. о том, что претензий к К. он не имеет, в связи с чем уголовное дело в отношении него просит прекратить.

В суде апелляционной инстанции потерпевший А. заявил о том, что к уголовной ответственности К. привлекать не желает, просил отменить приговор и производство по уголовному делу прекратить, однако суд оставил это заявление без внимания.

При таких обстоятельствах, следует признать, что судами первой и апелляционной инстанций допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела, в связи с чем судебные решения в отношении К. подлежат отмене[1].

е) отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления, которое касается только двух высших должностных лиц правоохранительной системы государства - Генерального прокурора РФ и председателя Следственного комитета РФ. К отсутствию такого заключения приравнивается отсутствие согласия внесудебных органов, перечисленных в пункте 6 части первой ст. 24 УПК РФ, на уголовное преследование, в отношении которых нормами главы 52 УПК установлен особый порядок уголовного судопроизводства. Отсутствие заключения или согласия исключает дальнейшее уголовное судопроизводство категорически, без вариантов.

---

[1] Постановление Президиума Московского городского суда от 02.11.2016 по делу № 44у-458/2016 // СПС Консультант плюс.

Прекращение уголовного дела выступает полным окончанием производства по нему, никакие процессуальные действия больше не производятся. Дальнейший путь такого дела - архив. Если же по соответствующему делу имелось лицо, в отношении которого было начато уголовное преследование, а это значит, что в деле существовала процессуальная фигура подозреваемого или обвиняемого, прекращение дела влечет за собой и прекращение уголовного преследования по тому же основанию, по которому прекращено производство по делу в целом.

2.2 Процессуальный порядок отказа в возбуждении уголовного дела

Многолетний анализ правоприменительной практики проверки сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях позволяет выявить неоднозначность подходов к пониманию в теории и в практической деятельности норм УПК РФ, регламентирующих общественные отношения между участниками доследственной проверки[1]. Вследствие этого нередки случаи принятия необоснованных и незаконных решений в первой стадии уголовного процесса, одним из которых является процессуальное решение об отказе в возбуждении уголовного дела.

Решение об отказе в возбуждении уголовного дела и его мотивы руководителем следственного органа, следователем, органом дознания, дознавателем излагаются в постановлении.

Постановление дознавателя утверждает начальник органа дознания. Решение следователя утверждения со стороны руководителя следственного органа не требует. В то же время следует заметить, что в соответствии с ч. 1.1 ст. 148 УПК РФ решение об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с постановлением прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного следствия для решения вопроса об уголовном

[1] Воскобойник, И.О., Гайдышева, М.Г. Проблемы формирования доказательственной базы при проверке сообщений о преступлениях // Адвокатская практика. – 2013. – № 5. – С. 61.

преследовании может быть принято только с согласия руководителя следственного органа.

Копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов направляется прокурору. Прокурор или его заместитель в 24 часа с момента поступления материалов в прокуратуру рассматривают их и дают оценку законности принятого решения. В случае согласия с постановлением прокурор или его заместитель утверждают своей подписью постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

Так, за январь – декабрь 2016 г. органами прокуратуры при осуществлении надзора за исполнением законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства в России выявлено 5 067 850 (за 2015 год - 4 908 615) нарушений закона, в том числе при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении - 3 778 553 (за 2015 год - 3 732 360), отменено прокурором постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела - 2 494 172 (за 2015 год - 2 516 501)[1].

К сожалению, несмотря на довольно серьезные научные труды ученых-процессуалистов, направленные на оптимизацию правового регулирования первой стадии уголовного процесса, в науке встречаются и околонаучные высказывания, по нашему мнению не только дискредитирующие уголовно-процессуальную доктрину, но и прямо призывающие к нарушению норм УПК РФ со ссылками на неизвестную УПК РФ «реальность». Так, Д.Е. Панкратов указывает: «Практика показывает, что перечень оснований отказа в возбуждении уголовного дела, определенных в ст. 24 УПК РФ, не является исчерпывающим. Часть недостающих оснований предусмотрена нормами Уголовного кодекса РФ». Автор приводит в качестве примера примечание к ст. 222 УК РФ «Незаконное приобретение, передача, сбыт, хранение, перевозка или ношение оружия, его основных частей, боеприпасов, взрывчатых устройств», указывая, что добровольная выдача

[1] Основные результаты прокурорской деятельности за январь - декабрь 2016 г. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. // http://genproc.gov.ru/stat/data/1162324/

вышеперечисленных предметов, произошедшая до возбуждения уголовного дела, будет являться основанием не возбуждать уголовное дело, а если выдача произведена после возбуждения, то сама выдача предметов служит основанием прекращения уголовного дела. «В реальной деятельности органов внутренних дел это выглядит следующим образом: факты инициативной добровольной сдачи незаконно хранившегося оружия зачастую вообще остаются без всякого уголовно-процессуального реагирования»[1].

С данной позицией мы согласиться не можем, полагая недопустимым трактовать перечень оснований для отказа в возбуждении уголовного дела в качестве открытого. Исчерпывающий характер данного перечня обусловлен публичным характером уголовно-процессуальных отношений, обязанностью проверить сведения о любом преступлении.

В указанных случаях процессуальные средства проверки сообщения о преступлении и только они позволяют доказать сам факт добровольной выдачи и другие обстоятельства, доказывающие наличие или отсутствие оснований для принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Не вдаваясь в долгие дискуссии, отметим, что отсутствие уголовно-процессуального реагирования попросту не позволит ответить на вопрос о том, является ли изъятый предмет оружием и каким именно[2]. Ответить на данный вопрос достоверно возможно, только назначив соответствующую экспертизу, производство которой в настоящее время допускается до возбуждения уголовного дела.

При этом отсутствие уголовно-процессуального регулирования является нарушением учетно-регистрационной дисциплины. Если же

---

[1] Панкратов, Д.Е. О сущности основания для отказа в возбуждении уголовного дела // Российский следователь. – 2008. – № 15. – С. 43.

[2] Воскобойник, И.О. Некоторые проблемы уголовно-процессуальной регламентации производства изъятий предметов и документов до возбуждения уголовного дела // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 2 (40). – С. 48.

говорить о процессуальном порядке принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела в приведенном выше случае, то логика автора приведет правоприменительную практику в тупик, вынудив сослаться в резолютивной части постановления об отказе в возбуждении уголовного дела на нормы УК РФ. Естественно, подобное постановление будет подлежать отмене как не содержащее указания на основание для отказа в возбуждении уголовного дела, предусмотренное ст. 24 УПК РФ. Обстоятельства, на которые делает акцент вышеназванный автор, перечисляются в описательно-мотивировочной части постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и используются для обоснования применения нормы уголовно-процессуального закона, структурно расположенной в исчерпывающем перечне ст. 24 УПК РФ, регламентирующей конкретное основание для отказа в возбуждении уголовного дела.

Кроме этого, немаловажной проблемой является проблема определения надлежащего субъекта принятия процессуальных решений в стадии возбуждения уголовного дела.

Субъектами проверки сообщений о преступлениях являются участники уголовного процесса, перечисленные в ч. 1 ст. 144 УПК РФ. К ним законодатель относит дознавателя, орган дознания, следователя, руководителя следственного органа.

Вместе с тем анализ практической деятельности органов внутренних дел позволяет выявить проблему, связанную с неоднозначным пониманием норм УПК РФ, регламентирующих процессуальный статус субъектов проверки сообщений о преступлениях, и, как следствие, неоднозначность в определении субъектов отказа в возбуждении уголовного дела.

При этом в различных регионах России указанную норму закона трактуют по-разному.

Разница в оценке данной нормы заключается в том, что в некоторых случаях в качестве субъектов проверки сообщения о преступлении и, соответственно, в качестве субъекта производства следственных действий до

возбуждения уголовного дела не рассматриваются участковые уполномоченные полиции и сотрудники оперативных подразделений[1].

В обоснование такой практики ложится буквальное толкование ч. 1 ст. 144 УПК РФ, исходя из которого перечень указанных субъектов не включает в себя должностных лиц органов дознания.

Приведенная позиция основана на неправильном толковании норм уголовно-процессуального закона. В частности, указанная практика игнорирует положения п. 7 ст. 5 УПК РФ, согласно которым дознаватель - это должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные УПК РФ. Таким образом, употребление в ч. 1 ст. 144 УПК РФ термина «должностное лицо органа дознания» было бы в указанных целях излишне, так как в данном случае данное понятие охватывается понятием «дознаватель».

Таким образом, должностные лица органа дознания являются субъектами и проверки сообщения о преступлении, и формирования доказательственной базы в стадии возбуждения уголовного дела, а следовательно, надлежащим субъектом производства следственных действий.

Данный вывод в работе следственных подразделений исключительно важен в связи с тем, что действующая редакция УПК РФ не запрещает производство следственных действий должностными лицами органа дознания в случаях, когда производство предварительного расследования будет осуществляться в форме предварительного следствия.

Кроме этого, следует учитывать, что определение формы предварительного расследования - это общая задача как первой, так и второй стадии уголовного процесса - стадии предварительного расследования. О правильности данных выводов говорит также то, что ст. 150 УПК РФ

[1] Рытьков, А.А., Воскобойник, И.О. Проблемы принятия процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела // Российская юстиция. – 2016. – № 4. – С. 64.

регламентирует формы предварительного расследования в качестве общего условия именно второй стадии уголовного процесса, так как структурно находится в главе 21 «Общие условия предварительного расследования», расположенной в разделе VIII «Предварительное расследование». А учитывая то, что раздел VII «Возбуждение уголовного дела» не содержит аналогичных норм, то сама возможность уголовно-процессуальной аналогии изначально определяет определение формы предварительного расследовании и подследственности в качестве основной задачи именно второй стадии уголовного процесса, делая данную задачу в стадии возбуждения уголовного дела факультативной.

Подтверждает вывод и правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, указавшего, что «пункт 3 части второй статьи 151 УПК РФ в рамках установления правил определения подследственности лишь перечисляет виды преступлений, уголовные дела о которых подлежат расследованию следователями органов внутренних дел Российской Федерации, и не регламентирует порядок проведения доследственной проверки по сообщению о преступлении»[1].

Исходя из этого, должностные лица органа дознания являются полноценными субъектами проверки сообщения о преступлении и принятия по ее итогам решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Вместе с тем при осуществлении прокурорского надзора высказываются пожелания, а зачастую и требования о том, чтобы решение об отказе в возбуждении уголовного дела принимали исключительно следователи или дознаватели (в зависимости от предварительной квалификации проверяемого деяния).

Интересными в связи с этим представляются положения информационного письма Генеральной прокуратуры РФ от 9 апреля 2015 г.

---

[1] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13 октября 2009 г. № 1179-О-О // СПС Консультант плюс.

№ 69-12-2015 «О недостатках прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства»[1].

Сразу отметим, что к структуре нормативно-правовых актов Российской Федерации информационные письма (по сути являющиеся информационными обобщениями, обзорами) не относятся, так как содержащиеся в них выводы, рекомендации и другие положения не содержат в себе и по сути не могут содержать ни норм права, ни нормативных указаний. Не являются подобные документы и источниками уголовно-процессуального законодательства.

В тексте данного информационного письма делается довольно спорный с точки зрения научного обоснования вывод о том, что «вынесение процессуального решения по результатам проверки законодатель возлагает на орган, к подследственности которого относится данное преступление».

Наша точка зрения, кроме вышеприведенных аргументов, основана на следующем.

Буквальное толкование норм УПК РФ не позволяет утверждать то, что законность принятия итоговых процессуальных решений в стадии возбуждения уголовного дела каким-либо образом связана с тем, какой субъект проверки сообщения о преступлении данное решение принимает.

Дословно вышеприведенная выдержка из информационного письма не основана на нормах УПК РФ и УК РФ, так как до возбуждения уголовного дела, до появления по сути правоотношений, возникающих в первой стадии уголовного процесса, законодатель не может возлагать на орган, к подследственности которого относится данное преступление, вынесение процессуального решения по результатам проверки, и этого не делает просто потому, что до возбуждения уголовного дела и тем более при принятии процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела речь

[1] Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 9 апреля 2015 г. № 69-12-2015 «О недостатках прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства». // СПС Консультант плюс.

идет либо об отсутствии преступления в материально-правовом значении, либо об отсутствии соблюдения необходимых процессуальных требований (например, в случае отсутствия заявления уголовное дело не может быть возбуждено, кроме случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 21 УПК РФ).

Упоминание в ст. 145 УПК РФ о передаче сообщения по подследственности в соответствии со ст. 151 УПК РФ не относится к другим процессуальным решениям в стадии возбуждения уголовного дела, в связи с чем из данной нормы нельзя сделать вывод о том, что вынесение процессуального решения по результатам проверки законодатель возлагает на орган, к подследственности которого относится данное преступление.

Таким образом, содержание информационного письма Генеральной прокуратуры РФ от 9 апреля 2015 г. № 69-12-2015 «О недостатках прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства» возможно рассматривать исключительно как обусловленные необходимостью соблюдения требования законности и обоснованности более квалифицированными субъектами проверки сообщения о преступлении рекомендации, но не исключительные требования закона.

Анализ положений данного информационного письма совместно с ранее данными обобщениями надзирающего ведомства выявляет бессистемность правовой позиции по исследуемому вопросу.

Так, 29 октября 2008 г. прокурорам субъектов Российской Федерации было направлено информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ № 36-12-2008 «О практике прокурорского надзора за исполнением уголовно-процессуального законодательства о подследственности при проверке сообщений о преступлениях»[1].

---

[1] Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 29 октября 2008 г. № 36-12-2008 «О практике прокурорского надзора за исполнением уголовно-процессуального законодательства о подследственности при проверке сообщений о преступлениях». // СПС Консультант плюс.

Данное информационное письмо по смысловой нагрузке названия и содержания направлено на разъяснение прокурорам специального вопроса, требующего разрешения в ходе сложившейся практики прокурорского надзора, - вопроса о применении норм уголовно-процессуального законодательства о подследственности при проверке сообщений о преступлениях. Изменений, дополнений и других уточнений по данному вопросу Генеральная прокуратура РФ в официальных документах не приводила, последующие равнозначные официальные документы без указания на ошибочность ранее приведенной позиции не могут считаться изменяющими, дополняющими либо отменяющими ранее сформированную позицию.

Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ от 9 апреля 2015 г. № 69-12-2015 «О недостатках прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства» таких сведений не содержит, следовательно, не отменяет, не изменяет позиции, изложенной по специальному вопросу в информационном письме Генеральной прокуратуры РФ от 29 октября 2008 г. № 36-12-2008 «О практике прокурорского надзора за исполнением уголовно-процессуального законодательства о подследственности при проверке сообщений о преступлениях».

Более того, два рассматриваемых информационных письма исходя из названия направлены на обобщение и разъяснение разноплановых тем: одно - на обобщение практики прокурорского надзора и рекомендации по единообразию в правоприменении, другое - на обобщение недостатков прокурорского надзора.

Вместе с тем содержание указанных документов вступает в прямое противоречие друг с другом. Так, согласно информационному письму Генеральной прокуратуры РФ от 29 октября 2008 г. № 36-12-2008 «О практике прокурорского надзора за исполнением уголовно-процессуального законодательства о подследственности при проверке сообщений о преступлениях» Генеральная прокуратура РФ считает ошибочной практику

признания прокурорами незаконными постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенных должностными лицами органов дознания по сообщениям о преступлениях, отнесенных к подследственности следователей органов внутренних дел.

По аналогии разрешения противоречий норм права, регламентирующих уголовно-процессуальные отношения, конечно, можно предложить использовать положения информационного письма Генеральной прокуратуры РФ от 29 октября 2008 г. № 36-12-2008 «О практике прокурорского надзора за исполнением уголовно-процессуального законодательства о подследственности при проверке сообщений о преступлениях» в качестве специальных, имеющих приоритет перед остальными разъяснениями, но вряд ли данное предложение при всей его очевидности поможет правоприменителю. Вследствие чего, не доводя рассуждения до абсурда, отметим, что единственным органом, уполномоченным официально толковать нормы права, является суд. По рассматриваемому вопросу, как уже отмечалось, правовая позиция высказана Конституционным Судом Российской Федерации[1]. Нетрудно заметить, что положения информационного письма Генеральной прокуратуры РФ от 9 апреля 2015 г. № 69-12-2015 «О недостатках прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства» явно противоречат высказанной Конституционным Судом РФ правовой позиции.

В связи с изложенным до выработки единой позиции по данному вопросу при организации работы в органах внутренних дел предлагаем исходить из вышеприведенного анализа норм уголовно-процессуального закона, в необходимых случаях обосновывая это в практике прокурорского надзора и ведомственного контроля.

---

[1] Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 13 октября 2009 г. № 1179-О-О // СПС Консультант плюс.

2.3 Надзор за законностью отказа в возбуждении уголовного дела

Законность принятого следователем постановления об отказе в возбуждении уголовного дела подлежит проверки со стороны руководителя следственного органа, прокурора и суда, при наличие жалобы заинтересованного лица. Своевременное выявление нарушения имеет немаловажное значение для защиты потерпевшего и восстановления его нарушенных прав. Так, председатель Следственного комитета РФ в своем выступлении отметил, что «следует изменить психологию отношения к процессуальным решениям об отказе в возбуждении уголовного преследования, имея в виду, что они равнозначны с точки зрения защиты прав результату расследования»[1]. Эта фраза является ключевой в формировании совершенно нового взгляда на значение всей стадии возбуждения уголовного дела и важности вынесения законного и обоснованного решения. Однако система контроля и надзора по ряду причин не всегда способна обеспечить правомерность принятия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Руководитель следственного органа, являясь самым приближенным субъектом контроля, в первую очередь имеет возможность проверить обоснованность принятого следователем решения и устранить нарушения путем его отмены. Однако на практике в связи с ведомственной заинтересованностью, чаще всего, указанное полномочие используется для затягивания общего срока предварительной проверки, что не способствует установлению законности[1].

В случае бездействия руководителя следственного органа устранить допущенные нарушения имеет возможность прокурор. В связи с внесенными в УПК РФ изменениями от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ2 отмечается

---

[1] Следственный комитет РФ. Главные новости [Электронный ресурс] URL: http://www.sledcom.ru/actual/408190/

возрастающее значение его полномочий в стадии возбуждения уголовного дела. Расширение перечня процессуальных действий, проводимых в первой стадии уголовного процесса, свидетельствует о необходимости повышения эффективности проверки сообщения о преступлении, а следовательно и надзора за законностью принятого решения. Признав постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным и необоснованным, прокурор выносит мотивированное постановление о его отмене. Вместе с тем, данное полномочие не имеет властно-распорядительного характера, что позволяет органам следствия после проведения дополнительной проверки принимать аналогичное решение[2].

Дело в том, что вынесение незаконного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела при наличии признаков преступления либо по неполно проверенным обстоятельствам сообщения о преступлении, а также в случае отсутствия единообразной практики применения норм уголовно-процессуального закона, является наиболее распространенным способом укрытия преступлений от учета[3].

Прокурорский надзор - это самостоятельный обособленный вид государственной деятельности, реализуемый особым субъектом - централизованной единой системой органов прокуратуры путем осуществления от имени Российской Федерации надзора за соблюдением законности на всей её территории. Относительно уголовного производства, прокурор надзирает за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно - розыскную деятельность, дознание, предварительное следствие и руководствуется также Приказом Генеральной прокуратуры РФ от

---

[1] Кузнецов, М.П. О некоторых вопросах уголовно-процессуальной деятельности прокурора и руководителя следственного органа в стадии возбуждения уголовного дела // Следственная практика. Научно-практический сборник. Выпуск 193. – М., 2014. – С. 51.

[2] Климова, Я.А. Трансформация полномочий прокурора на стадии возбуждения уголовного дела // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: сб. науч. тр. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2015. – Вып. 2 (8). – С. 234.

[3] Сечной, А.М., Проскуряков, В.В. Организация прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими деятельность по раскрытию преступлений // Следственная практика. Научно-практический сборник. Выпуск 195. – М., 2015. – С. 118.

28.12.2016 № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия»[1]. В данном приказе установлено, что необходимо считать приоритетным направлением своей деятельности защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а равно защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения.

Систематически проверять законность действий и решений следственных органов в ходе досудебного производства при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях. В этих целях не реже одного раза в месяц осуществлять выезды в поднадзорные следственные органы, где проводить сверку данных, содержащихся в книгах учета сообщений о преступлениях, регистрации обращений граждан, иных учетных и регистрационных документах, сводках органов внутренних дел, публикациях в СМИ. Кроме того, использовать сведения медицинских и иных учреждений и организаций, а также информацию, содержащуюся в обращениях граждан, поступивших в прокуратуру.

Выявляя нарушения порядка приема, регистрации и разрешения сообщений о преступлениях, добиваться их устранения, а при обнаружении признаков должностного правонарушения принимать меры к привлечению виновных лиц к ответственности, в том числе уголовной.

По фактам укрытия преступлений от учета при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, выносить согласно пункту 2 части 2 статьи 37 УПК РФ мотивированные постановления о направлении в органы предварительного расследования соответствующих материалов для решения вопроса об уголовном преследовании.

Признав решение следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, не

---

[1] Приказ Генпрокуратуры России от 28.12.2016 № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // СПС Консультант плюс.

позднее 5 суток с момента получения соответствующим прокурором материалов проверки сообщения о преступлении выносить мотивированное постановление о его отмене, в котором приводить обстоятельства, подлежащие дополнительной проверке, нарушения уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а при достаточности данных, указывающих на признаки преступления, приводить доводы о наличии предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований для возбуждения уголовного дела.

Прокурорский надзор - это гарантия обеспечения законности и обоснованности возбуждения уголовных дел. Однако, в практике имеются различные мнения относительно того, какой момент или временной промежуток считать «возбуждением уголовного дела». В буквальном выражении это понятие предполагает одномоментное формальное действие следователя или дознавателя по вынесению постановления о возбуждении уголовного дела. На практике - это целая досудебная стадия процесса, в которой полномочные органы государства и должностные лица при наличии к тому повода (жалобы, заявления, явки) устанавливают наличие или отсутствие оснований для возбуждения уголовного дела и, следовательно, дальнейшего производства по делу.

Непосредственно акт возбуждения уголовного дела условно является результатом предварительной проверки по заявлению (сообщению, явке) и приводит механизм уголовного процесса в движение, фактически служит точкой отсчета сроков предварительного расследования, а, следовательно, и сроков содержания под стражей обвиняемых. Эта стадия уголовного дела неизбежна, в связи с чем появляется правовая основа для выполнения процессуальных действий в последующих стадиях.

В стадии возбуждения уголовного дела прокурор осуществляет надзор за соблюдением должностными лицами и органами требований сроков содержания под стражей, пресекает отказы в принятии заявлений и сообщений о преступлениях, контролирует своевременную регистрацию

указанных обращений, а также способы проведения проверок, проверяет на соответствие их требованиям законодательства РФ. При этом прокурор вправе посещать в любое время все органы и учреждения, опрашивать задержанных, заключенных под стражу, осужденных и лиц, подвергнутых мерам принудительного характера; знакомиться с документами, на основании которых эти лица задержаны, заключены под стражу, осуждены либо подвергнуты мерам принудительного характера, знакомиться с оперативными материалами; требовать от администрации создания условий, обеспечивающих права задержанных, заключенных под стражу, осужденных и лиц, подвергнутых мерам принудительного характера, проверять соответствие законодательству Российской Федерации приказов, распоряжений, постановлений администрации органов и учреждений, требовать объяснения от должностных лиц, вносить протесты и представления, возбуждать производства об административных правонарушениях, отменять дисциплинарные взыскания, наложенные в нарушение закона на лиц, заключенных под стражу, осужденных, немедленно освобождать их своим постановлением из штрафного изолятора, помещения камерного типа, карцера, одиночной камеры, дисциплинарного изолятора.

Каждого содержащегося без законных оснований в учреждениях, исполняющих наказания и меры принудительного характера, либо в нарушение закона подвергнутого задержанию, предварительному заключению или помещенного в судебно-психиатрическое учреждении, прокурор или его заместитель обязаны немедленно освободить своим постановлением. При этом постановления и требования прокурора обязательны для исполнения.

Закон требует от следователя, дознавателя, органа дознания в целом, направлять копию постановления о возбуждении уголовного дела прокурору. Так, часть 4 ст.146 УК РФ обязывает руководителя следственного органа, следователя, дознавателя копию постановления о возбуждении уголовного

дела незамедлительно направить прокурору. При возбуждении уголовного дела капитанами морских или речных судов, находящихся в дальнем плавании, руководителями геолого - разведочных партий или зимовок, начальниками российских антарктических станций или сезонных полевых баз, удаленных от мест расположения органов дознания, главами дипломатических представительств или консульских учреждений Российской Федерации прокурор также незамедлительно уведомляется указанными лицами о начатом расследовании. В данном случае постановление о возбуждении уголовного дела передается прокурору незамедлительно при появлении для этого реальной возможности. В случае, если прокурор признает постановление о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, он вправе в срок не позднее 24 часов с момента получения материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела, отменить постановление о возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление, копию которого незамедлительно направляет должностному лицу, возбудившему уголовное дело. О принятом решении руководитель следственного органа, следователь, дознаватель незамедлительно уведомляют заявителя, а также лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело.

В уголовно-процессуальном законе имеют место особенности при возбуждении уголовных дел частного обвинения в случае обращения потерпевшего или его представителя (законного представителя) с заявлением к мировому судье. В таком случае уголовное дело возбуждается путем подачи потерпевшим или его законным представителем в суд заявления, согласно ч.1 или 2 ст.318 УПК РФ о преступлениях, предусмотренных ч.1 ст.115 УК РФ (Умышленное причинение легкого вреда здоровью), ч.1 ст.116 УК РФ (Побои), ч.1 ст.128.1 УК РФ (Клевета).

При возбуждении уголовного дела данной категории закон не обязывает мирового судью направлять прокурору копию постановления о

принятии уголовного дела к производству, поскольку обвинение выдвигает и поддерживает потерпевший - частный обвинитель (ст. 22, 318 УПК РФ).

С целью определения законности возбуждения уголовного дела, прокурор неизбежно должен проверить и дать анализ всем действиям следователя (органа дознания), имевших место до момента вынесения постановления о возбуждении уголовного дела. То есть, фактически функция прокурора по осуществлению прокурорского надзора за законностью возбуждения уголовного дела начинается с момента поступления в органы внутренних дел информации о преступлении или заявления потерпевшего (или его представителя) о совершенном преступлении.

В случае, если по результатам проверки прокурор приходит к выводу об отсутствии оснований к возбуждению уголовного дела, а оно возбуждено, прокурор вправе в соответствии со ст.32 Закона «О прокуратуре РФ» отменить постановление о возбуждении уголовного дела.

Функцией прокурорского надзора является, кроме иного, деятельность по проверке законности и обоснованности отказа в возбуждении уголовного дела. Согласно ст. 141 УПК РФ (Заявление о преступлении), потерпевший может заявить устно или письменно о совершенном преступлении, что оформляется в Отделе Министерства Внутренних Дел (ОМВД) протоколом сообщения о преступлении или заявлением соответственно. При невозможности явки лица для подачи заявления о преступлении, сообщение о нем оформляется рапортом должностного лица согласно ст.143 УПК РФ и в соответствии с Инструкцией о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях[1].

---

[1] Приказ МВД России от 29.08.2014 № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» (Зарегистрировано в Минюсте России 06.11.2014 № 34570) // Российская газета. – 2014. – № 260.

По обращению в ОМВД по факту совершенного преступления, потерпевший ожидает возбуждения уголовного дела, восстановления нарушенных прав и справедливости, что ассоциирует с наказанием лица, совершившего преступление.

Дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа обязаны принять сообщение о любом преступлении и проверить поступившую информацию в пределах своей компетенции, установленной УПК РФ, после чего в срок не позднее 3 суток со дня поступления указанного сообщения (или в течение 10 суток при продлении срока проверки согласно ч.3 ст.144 УПК РФ) принять по нему решение в соответствии со ст.145 УПК РФ.

При отсутствии основания для возбуждения уголовного дела руководитель следственного органа, следователь, орган дознания или дознаватель выносят постановление об отказе в возбуждении уголовного дела согласно ст. 148 УПК РФ, о передаче сообщения по подследственности согласно статьи 151 УПК РФ, а по уголовным делам частного обвинения - в суд согласно ч.2 ст. 20 УПК РФ.

Признав постановление органа дознания, дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным, прокурор в срок не позднее 5 суток с момента получения материалов проверки сообщения о преступлении отменяет постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, о чем выносит мотивированное постановление с изложением конкретных обстоятельств, подлежащих дополнительной проверке, которое вместе с указанными материалами незамедлительно направляет руководителю следственного органа для проведения такой проверки.

В стадии отказа в возбуждении уголовного дела также имеются некоторые особенности в части преступлений, относящихся к такой категории дел, как частное обвинение. А именно, если по результатам проведенной проверки орган дознания усматривает в действиях лица

признаки состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст.115, ч.1 ст.116 или ч. 1 ст.128.1 УК РФ, то отказывает в возбуждении уголовного дела, о чем уведомляет потерпевшего с одновременным разъяснением права на обращение в суд с заявлением о возбуждении уголовного дела частного обвинения. Далее потерпевший пользуется предоставленным ему законом правом обращения к мировому судье с заявлением частного обвинения и просьбой принятия уголовного дела к своему производству. В начальной стадии судебного разбирательства мировой судья с целью рассмотрения дела по существу истребует у органа дознания материал проверки для исследования его в судебном разбирательстве.

Как следует из практики по уголовным делам частного обвинения судебных участков №2 Дзержинского судебного района г. Ярославля, судебных участков №1, №2, №3 Ярославского судебного района Ярославской области за период с 2002г. по 2015 год, а также по результатам анализа материалов проверки, проведенной ОМВД того же региона, не каждый подобный материал проверки, завершившийся постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела, проходит прокурорскую проверку, в связи с чем основания, по которым в возбуждении уголовного дела отказано, могут повлиять на рассмотрение дела частного обвинения по существу и послужить основанием к прекращению уголовного преследования.

Например, в рамках дела частного обвинения Ивановой А.И. в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст.115 УК РФ, из материала проверки усматривалось, что в возбуждении уголовного дела органом дознания отказано в связи с отсутствием в действиях Ивановой А.И. состава преступления, предусмотренного ч.1 ст.115 УК РФ.

При указанных обстоятельствах суд должен был учесть п.5 ч.1 ст. 27 УПК РФ, предусматривающих, что уголовное преследование в отношении подозреваемого или обвиняемого прекращается при наличии в отношении него неотмененного постановления органа дознания, следователя или

прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела.

Анализ норм ч.3, ч.4 ст.24 УПК РФ в совокупности с п.5 ч.1 ст. 27 УПК РФ указывают на невозможность привлечения лица к уголовной ответственности по той норме закона, по которой в возбуждении уголовного дела отказано.

Потерпевший по данному уголовному делу, Сидоров И.И., не согласился с указанными обстоятельствами, ходатайствовал об отложении судебного разбирательства до решения им вопроса обжалования вышеназванного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Ивановой А.А. по указанным выше основаниям. Постановление об отказе в возбуждении уголовного дела отменено прокурором района, уголовное дело рассмотрено с постановлением обвинительного приговора.

Аналогично, по обвинению Николаева И.И. по ч.1 ст.116 УК РФ в ходе судебного разбирательства при истребовании материала проверки установлено, что в возбуждении уголовного дела отказано «в связи с отсутствием в действиях Николаева И.И. состава преступления, предусмотренного УК РФ»[1].

По жалобе потерпевшего-частного обвинителя данное постановление было отменено прокурором, уголовное дело рассмотрено по существу с постановлением обвинительного приговора.

Таким образом, роль прокурорского надзора в стадиях возбуждения уголовного дела и отказа в возбуждении уголовного дела значима для государства в целом, поскольку обеспечивает законность и права граждан, а сущность законности заключается в строгом и неуклонном соблюдении и исполнении всеми субъектами действующего законодательства; именно

[1] Ермакова, Н.В. Прокурорский надзор в стадии возбуждения и отказа в возбуждении уголовного дела // В сборнике: Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 136.

прокурорский надзор обеспечивает неуклонное и строгое соблюдение и исполнение законодательства на всей территории Российской Федерации.

Однако, проблема прокурорского надзора в стадии отказа в возбуждении уголовного дела по категориям преступлений, отнесенных к делам частного обвинения, и в стадии возбуждения уголовного дела имеет место, что влечет затягивание судебного разбирательства и может привести к прекращению уголовного преследования виновного лица.

В целях обеспечения своевременного рассмотрения вопросов, касающихся возбуждения уголовного дела (или отказа в возбуждении уголовного дела), а в последующем и своевременного рассмотрения дела в суде, требует вмешательства законодателя стадия возбуждения уголовного дела и отказа в возбуждении уголовного дела в ходе предварительной проверки по сообщению (заявлению) о преступлении.

Решением возникающих вопросов могло бы явиться расширение полномочий прокурора и возложение на него обязанности утверждения постановления следователя (дознавателя, органа дознания) о возбуждении уголовного дела или отказа в его возбуждении.

В случае бездействия руководителя следственного органа и прокурора, гражданин, чьи права нарушены постановлением об отказе в возбуждении уголовного дела может обратиться в суд в порядке ст. 125 УПК РФ. Однако существующие пределы рассмотрения жалоб в ряде случаев приводят к излишнему сужению компетенции суда на данной стадии[1].

Так, постановлением Ленинского районного суда г. Пензы от 3 сентября 2013 г. П.Д.В. отказано в принятии к рассмотрению жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ на постановление старшего следователя К.А.А. от 26 июня 2013 г. об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении З.А.А. по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 286, ч. 1 ст. 292, ст. 303 УК РФ.

---

[1] Ковтун, Н.Н. Предмет судебного следствия в судебно-контрольных производствах // Уголовный процесс. – 2007. – № 3. – С. 14.

Своё решение суд мотивировал тем, что доводы осужденного, изложенные в его жалобе, касаются оценки доказательств по уголовному делу, эти доводы проверялись на стадии судебного разбирательства при рассмотрении уголовного дела судом, а потому не могут быть предметом рассмотрения жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ.

Президиум областного суда признал данные выводы необоснованными, указав следующее. В соответствии с определением Конституционного Суда Российской Федерации от 25 января 2007 г. № 31-О-О ст. 125 УПК РФ не исключает обжалование постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении преступных действий, совершенных в ходе производства по уголовному делу, по которому постановлен вступивший в законную силу приговор.

Как следует из материалов дела, П.Д.В. обратился в Ленинский районный суд г. Пензы с жалобой в порядке ст. 125 УПК РФ, в которой просил признать незаконным постановление старшего следователя об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении следователя З.А.А., в действиях которого, по мнению заявителя, при производстве предварительного расследования по уголовному делу усматриваются признаки преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 286, ч. 1 ст. 292, ст. 303 УК РФ.

Поскольку в жалобе заявитель оспаривал законность постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенного в порядке ст. 144-145 УПК РФ после вступления приговора в законную силу, а не действия следователя З.А.А. при производстве предварительного расследования по уголовному делу, вывод в судебных решениях об отсутствии возможности для обжалования постановления следователя противоречит требованиям уголовно-процессуального закона и затрудняет заявителю доступ к правосудию[1].

По другому делу Ф. обратился в Лесозаводский районный суд с жалобой, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, на постановление участкового

[1]Постановление Президиума № 44у-34 от 24 апреля 2014 г. // СПС Консультант плюс.

уполномоченного полиции ОУУП об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении ФИО2, указав, что данное постановление содержит противоречивые сведения в описательно-мотивировочной части. Полагает, что данное противоречие указывает на необоснованность и немотивированность постановления. Кроме того ссылается на то, что участковым не рассмотрен вопрос о даче заведомо ложного доноса, что предусмотрено ч. 2 ст. 148 УПК РФ. Просил постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении И. признать незаконным.

Жалоба Ф., поданная в порядке ст. 125 УПК РФ, судом первой инстанции по существу не рассматривалась.

Следовательно, в соответствии со ст. 389.20 ч. 1 п. 4 УПК РФ постановление суда подлежит отмене с направлением материалов на новое судебное разбирательство со стадии подготовки к судебному разбирательству[1].

Таким образом, несмотря на прямое закрепление в УПК РФ возможности обжаловать постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, суды, ссылаясь на пределы своей деятельности, в ряде случаев отказывают в принятии к рассмотрению жалобы, что говорит о низкой эффективности деятельности суда.

При этом суд в случае признания постановления об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным не уполномочен прямо обязывать органы расследования отменить это постановление и возбудить уголовное дело. Невыполнение дознавателем, следователем обязанности устранить допущенные нарушения, на которые указывает суд, может служить основанием не только для обжалования этих действий (бездействия) вышестоящему прокурору или в суд, но и для принятия мер ответственности за неисполнение судебного решения.

---

[1] Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 19.08.2015 по делу № 22-4861/2015 // СПС Консультант плюс.

По результатам рассмотрения жалобы судья выносит одно из следующих постановлений:

1) о признании действия (бездействия) или решения соответствующего должностного лица незаконным или необоснованным и о его обязанности устранить допущенное нарушение;

2) об оставлении жалобы без удовлетворения.

Однако существование таких пределов приводит к формальному отношению при исполнении судебных решений. В соответствии со ст. 392 УПК РФ вступившие в законную силу приговор, определение, постановление суда обязательны для всех органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, других физических и юридических лиц и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации. Вместе с тем, в связи с недостатками правовой регламентации деятельности суда в стадии возбуждения уголовного дела, данные требования не всегда могут быть исполнены. Связано это с тем, что в случае признания постановления об отказе в возбуждении уголовного дела незаконным и необоснованным, суд имеет лишь право требовать устранения допущенных нарушений, при этом не может давать указания, устанавливать сроки их исполнения. Данное обстоятельство приводит к тому, что ставится под сомнение эффективность деятельности суда и его способность оказывать реальное влияние на законность действий и решений органов расследования в стадии возбуждения уголовного дела. Ситуацию усугубляют и имеющиеся на практике факты неоднократного рассмотрения жалоб на аналогичные по содержанию решения органов расследования, которые ранее признавались судом незаконными и необоснованными.

Так, 14.05.2010 г. Л.А.М. обратился в следственный отдел по Промышленному району г. Ставрополя следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре РФ по Ставропольскому краю с заявлением по факту смерти его матери в результате действий сотрудников

медицинского учреждения г. Ставрополя. По данному заявлению 7 раз выносилось постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, последнее было принято 08.08.2013 г., т.е. проверка продолжалась на протяжении более трех лет. За это время указанное решение 6 раз признавалось судом незаконным и необоснованным[1]. Формально нарушение в данном случае устранялось, так как руководителем следственного органа каждый раз отменялось указанное постановление, однако в последующем принималось аналогичное решение. В данном случае ни деятельность суда, ни руководителя следственного органа нельзя считать эффективной, так как права потерпевшего не были восстановлены.

Отсутствие права установить в постановлении конкретные меры по устранению нарушений, как это, например, может делать прокурор, отменяя незаконное решение следователя, приводит и к возможности фактически не исполнять решение суда. Однако существующие пределы рассмотрения жалоб препятствуют возможности правового урегулирования данного вопроса. Указывая действия, которые органы расследования должны выполнить, судья не сможет оставаться беспристрастным при последующем рассмотрении дела по существу.

Таким образом, из трех субъектов контроля и надзора, наделенных правом проверять законность отказа в возбуждении уголовного дела, в настоящее время только прокурор обладает совокупностью условий для осуществления эффективной деятельности - необходимым объемом полномочий и ведомственной незаинтересованностью, а снижение качества его работы связано, как правило, с чисто субъективными причинами.

[1] Постановление Ставропольского краевого суда за 2013 г. Дело № 22к-6673/2013 // СПС Консультант плюс.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Отказ в возбуждении уголовного дела - есть ни что иное, как одно из итоговых решений стадии возбуждения дела, которым завершается уголовное судопроизводство в целом. Данный институт окончательно разрешает уголовное дело, завершает доказывание, в связи с чем, оно является основанием прекращения будущего уголовного дела в отношении конкретных лиц по тому же самому подозрению.

Возбуждение уголовного дела - это первая стадия уголовного процесса, суть которой заключается в установлении компетентным государственным органом условий и обстоятельств, необходимых для производства по уголовному делу, а также в принятии решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела.

Таким образом, она обеспечивает выполнение общего назначения уголовного процесса: защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Кроме того стадия возбуждения уголовного дела имеет ряд специфических задач, которыми являются: своевременный прием и рассмотрение заявлений и сообщений о готовящемся или совершенном преступлении; сбор первичных материалов; выяснение обстоятельств, исключающих производство по делу; закрепление следов преступления в определенной процессуальной форме.

Уголовно-процессуальное значение состоит в следующем: только после возбуждения уголовного дела допускается производство всего спектра перечисленных в законе следственных действий. После возбуждения уголовного дела между гражданами и должностными лицами возникают определенные уголовно-процессуальные отношения. С момента возбуждения уголовного дела исчисляются сроки дознания и предварительного следствия.

Целесообразно выделить, что прекращение уголовного дела и (или) уголовного преследования является одной из правомерных форм окончания предварительного расследования, в той же степени отвечающей назначению уголовного судопроизводства, что и окончание предварительного следствия с обвинительным заключением и дознания с обвинительным актом.

Основания к отказу в возбуждении уголовного дела предусмотрены ст. 24 УПК. К ним относятся:

- отсутствие события преступления;

- отсутствие в деянии состава преступления;

- истечение сроков давности уголовного преследования;

- смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего;

- отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных ч. 4 ст. 20 УПК;

- отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в п. п. 2 и 2.1 ч. 1 ст. 448 УПК, либо отсутствие согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы Федерального Собрания РФ, Конституционного Суда РФ, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела в отношении одного из лиц, указанных в п. п. 1, 3 - 5 ч. 1 ст. 448 УПК;

- отсутствие согласия или заявления о возбуждении уголовного дела со стороны руководителя организации, указанной в ст. 23 УПК, при совершении преступления против интересов исключительно данной организации.

Немаловажной проблемой является проблема определения надлежащего субъекта принятия процессуальных решений в стадии возбуждения уголовного дела. Субъектами проверки сообщений о преступлениях являются участники уголовного процесса, перечисленные в ч. 1 ст. 144 УПК РФ. К ним законодатель относит дознавателя, орган дознания,

следователя, руководителя следственного органа. Вместе с тем анализ практической деятельности органов внутренних дел позволяет выявить проблему, связанную с неоднозначным пониманием норм УПК РФ, регламентирующих процессуальный статус субъектов проверки сообщений о преступлениях, и, как следствие, неоднозначность в определении субъектов отказа в возбуждении уголовного дела. Должностные лица органа дознания являются субъектами и проверки сообщения о преступлении, и формирования доказательственной базы в стадии возбуждения уголовного дела, а следовательно, надлежащим субъектом производства следственных действий. Должностные лица органа дознания являются полноценными субъектами проверки сообщения о преступлении и принятия по ее итогам решения об отказе в возбуждении уголовного дела.

Из всех субъектов контроля и надзора, наделенных правом проверять законность отказа в возбуждении уголовного дела, в настоящее время только прокурор обладает совокупностью условий для осуществления эффективной деятельности - необходимым объемом полномочий и ведомственной незаинтересованностью, а снижение качества его работы связано, как правило, с чисто субъективными причинами.

Для того, чтобы усилить гарантии граждан и оградить их от таких неблагоприятных тенденций, необходимо усилить надзор со стороны прокурора, наделить его правом не только истребовать и проверять законность и обоснованность решений об отказе в возбуждении уголовного дела, как это предусмотрено ст. 37 УПК РФ, но и дополнить эту норму, тем, чтобы прокурор мог истребовать материалы проверки сообщения о преступления для того чтобы, также проверять, анализировать соответствие действий следователя и дознавателя требованиям законодательства и обоснованность принятых ими решений. При этом А.В Петров в своей работе верно подметил, что ч.4 ст.148 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «Копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в течение 24 часов с момента его вынесения направляется заявителю». При

наделении прокурора, таким полномочием повысится законность отказа в возбуждении уголовного дела, а в свою очередь это приведет к доверию граждан к данному институту.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел I Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. – 1993. – № 237.(в ред.от 30.12.2008г.)

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174 // Собрание Законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.(в ред.от 28.03.2017г.)

3. Приказ МВД России «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» от 29.08.2014 № 736 (Зарегистрировано в Минюсте России 06.11.2014 № 34570) // Российская газета. – 2014. – 14 ноября.

4. Приказ Генпрокуратуры России «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» от 28.12.2016 № 826 // СПС Консультант плюс.

5. Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ «О практике прокурорского надзора за исполнением уголовно-процессуального законодательства о подследственности при проверке сообщений о преступлениях» от 29 октября 2008 г. № 36-12-2008 // СПС Консультант плюс.

6. Информационное письмо Генеральной прокуратуры РФ «О недостатках прокурорского надзора за исполнением требований уголовно-процессуального законодательства» от 9 апреля 2015 г. № 69-12-2015 // СПС Консультант плюс.

Раздел II Литература

7. Богатова, Е.В. Контрольно-надзорная деятельность за законностью отказа в возбуждении уголовного дела / Е.В. Богатова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2016. – № 3 (11). – С. 7-15.

8. Валеев, А.А. Отказ в возбуждении уголовного дела / А.А. Валеев // В сборнике: Проблемы и перспективы развития науки в России и мире. Сборник статей международной научно-практической конференции: в 7 частях. – 2016. – С. 22-25.

9. Васильев, Ф.Ю. К вопросу о понятии института отказа в возбуждении уголовного дела в российском уголовном процессе / Ф.Ю. Васильев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 4. – С. 103-106.

10. Васильев, Ф.Ю. К вопросу о расширении оснований для отказа в возбуждении уголовного дела в российском уголовном процессе / Ф.Ю. Васильев // Юридическая мысль. – 2015. – № 3 (89). – С. 74-76.

11. Велиев, А.Э. Отсутствие события или состава преступления как основание для отказа в возбуждении уголовного дела / А.Э. Велиев // Новая наука: Современное состояние и пути развития. – 2016. – № 8 (98). – С. 285-286.

12. Вирясова, Н.В. Анализ оснований отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела / Н.В. Вирясова, Т.Д. Коробко, А.С. Гринёва // В сборнике: Модернизация общественных наук в эпоху глобальных перемен: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные аспекты материалы международной научно-практической конференции: в 3 ч. – 2017. – С. 42-45.

13. Вопленко, Н. Н. Понятие, основные признаки и виды правонарушения / Н.Н. Вопленко // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2005. – № 7. – С. 6-14.

14. Воскобойник, И.О. Некоторые проблемы уголовно-процессуальной регламентации производства изъятий предметов и документов до возбуждения уголовного дела / И.О. Воскобойник // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 2 (40). – С. 48-52.

15. Воскобойник, И.О. Проблемы формирования доказательственной базы при проверке сообщений о преступлениях / И.О. Воскобойник, М.Г. Гайдышева // Адвокатская практика. – 2013. – № 5. – С. 61-63.

16. Гаврилов, Б.Я. Современные проблемы досудебного производства и меры по их разрешению / Б.Я. Гаврилов // Российский следователь. – 2013. – № 21. – С. 5-9.

17. Гаврилов, Б.Я. Стадия возбуждения уголовного дела: мнение практиков и ученых / Б.Я. Гаврилов // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 4. – С. 33-40.

18. Гаврилова, Б.Я. Совершенствование досудебного производства в свете реализации основных положений УПК РФ / Б.Я. Гаврилов – М.: Закон, 2015. – 523 с.

19. Гаджирамазанова, П.К. К вопросу о необходимости отказа от стадии возбуждения уголовного дела / П.К., Гаджирамазанова, М.Г. Рабданова // Юридический вестник ДГУ. – 2017. – Т. 21. – № 1. – С. 124-128.

20. Григорьев, В.Н., Уголовный процесс: учеб. / В.Н. Григорьев, А.В. Победкин, В.Н. Яшин. – М.: Юрист, 2005. – 589 с.

21. Гусева, И.И. Унифицированный/дифференцированный подход к структуре уголовного процесса в Российской Федерации: монография / И.И. Гусева. – Владимир, 2009. – 412 с.

22. Емельянов, Н.В. Институт отказа в возбуждении уголовного дела в уголовном процессе России / Н.В. Емельянов // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. – 2015. – № 6-2. – С. 240-241.

23. Ермакова, Н.В. Прокурорский надзор в стадии возбуждения и отказа в возбуждении уголовного дела / Н.В. Ермакова // В сборнике:

Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 136-140.

24. Зайцев, О.А. К вопросу о свидетельствовании в уголовном судопроизводстве / О.А. Зайцев, У.Ф. Джагаев // Государство и право. – 2013. – № 2. – С. 134-142.

25. Зинатуллин, З.З. Уголовно-процессуальное доказывание: монография / З.З. Зинатуллин. – Ижевск: Закон, 1993. – 521 с.

26. Исмаилов, Ч.М. Оптимизация полномочий прокурора в стадии возбуждения уголовного дела / Ч.М. Исмаилов // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 3 (64). – С. 168-174.

27. Калиновский, К.Б. Защита прав потерпевших от преступлений в стадии возбуждения уголовного дела российского уголовного процесса / К.Б. Калиновский // Российский следователь. – 2015. – № 9. – С. 16-18.

28. Калиновский, К.Б. Защита прав потерпевших от преступлений в стадии возбуждения уголовного дела российского уголовного процесса / К.Б. Калиновский, А.Е. Чечетин // Российский следователь. – 2015. – № 9. – С. 62-74.

29. Каретников, А.С. Назначение стадии возбуждения уголовного дела: декларируемое и действительное / А.С. Каретников, С.А. Коретников // Уголовный процесс. – 2015. – № 23. – С. 19-24.

30. Климова, Я.А. Трансформация полномочий прокурора на стадии возбуждения уголовного дела / Я.А. Климова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: сб. науч. тр. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2015. – Вып. 2 (8). – С. 234-241.

31. Ковтун, Н.Н. Предмет судебного следствия в судебно-контрольных производствах / Н.Н. Ковтун // Уголовный процесс. – 2007. – № 3. – С. 14-18.

32. Кожокарь, В.В. Отказ в возбуждении уголовного дела: правовые мифы и реалии правоприменения / В.В. Кожокарь // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 3. – С. 63-66.

33. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу РФ / под ред. А.М. Рекункова и А.К. Орлова. – М.: Статут, 2015. – 639 с.

34. Кузнецов, М.П. О некоторых вопросах уголовно-процессуальной деятельности прокурора и руководителя следственного органа в стадии возбуждения уголовного дела / М.П. Кузнецов // Следственная практика. Научно-практический сборник. – 2014. – Вып. 193. – С. 51.

35. Курс уголовного процесса / А.А. Арутюнян, Л.В. Брусницын, О.Л. Васильев и др.; под ред. Л.В. Головко. – М.: Статут, 2016. – 856 с.

36. Ледовская, Н.В. Основания отказа в возбуждении уголовного дела и прекращения уголовного преследования: их границы и уголовно-процессуальное значение / Н.В. Ледовская // В сборнике: Молодежь и наука: реальность и будущее VIII Международная научно-практическая конференция. – 2015. – С. 447-450.

37. Литвиненко, К.Л. Обеспечение права граждан на доступ к правосудию в стадии возбуждения уголовного дела / К.Л. Литвиненко / Автореферат дисс. ... к. ю. н. – М., 2012. – 274 с.

38. Манова, Н.С. Уголовный процесс / Н.С. Манова, Ю.В. Францифоров. – М.: Норма, 2014. – 462 с.

39. Основные результаты прокурорской деятельности за январь - декабрь 2016 г. Официальный сайт Генеральной прокуратуры РФ. // http://genproc.gov.ru/stat/data/1162324/.

40. Панкратов, Д.Е. О сущности основания для отказа в возбуждении уголовного дела / Д.Е. Панкратов // Российский следователь. – 2008. – № 15. – С. 43-49.

41. Петров, А. В. Проблемы на стадии возбуждения уголовного дела / А. В. Петров – М.: Законность, 2009. – 178 с.

42. Понарина, Н.Н. Проблемы взаимосвязи глобализации и государственного нормативного регулирования в социогуманитарном дискурсе / Н.Н. Понарина // В сборнике: Актуальные концепции развития гуманитарных и естественных наук: экономические, социальные, философские, политические, правовые аспекты материалы международной научно практической конференции. – 2016. – С. 52-59.

43. Российская газета. В МВД предлагают возбуждать уголовные дела по всем сообщениям о преступлениях. Режим доступа: http: // rg.ru/2012/11/20/mvd.html. Дата обращения (19.02.2017).

44. Россинский, С.Б. Уголовный процесс: учебник / С.Б. Россинский. – М.: Статут, 2009. – 628 с.

45. Рыжаков, А.П. Уголовный процесс: учебник для вузов / А.П. Рыжаков. – М.: Закон, 2015. – 623 с.

46. Рытьков, А.А. Проблемы принятия процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела / А.А. Рытьков, И.О. Воскобойник // Российская юстиция. – 2016. – № 4. – С. 64-69.

47. Сечной, А.М. Организация прокурорского надзора за исполнением законов органами, осуществляющими деятельность по раскрытию преступлений / А.М. Сечной, В.В. Проскуряков // Следственная практика. Научно-практический сборник. – 2015. – Вып. 195. – С. 118-121.

48. Следственный комитет РФ. Главные новости [Электронный ресурс] URL: http://www.sledcom.ru/actual/408190/

49. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса: монография / М.С. Строгович. – М.: Закон, 1970. – Т. 2. – 638 с.

50. Сущность и актуальные проблемы стадии возбуждения уголовного дела / под ред. И.С. Дикарева. – Волгоград: Изд - во Волгоградского государственного университета, 2011. – 617 с.

51. Уголовный процесс: Учебник / под ред. А.В. Смирнова. – М.: Юрист, 2015. – 474 с.

52. Федюкина, А.Ю. Современные процессуальные возможности стадии возбуждения уголовного дела / А.Ю. Федюкина // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2015. – № 2 (33). – С. 116-120.

53. Шадрин, В. Судьба стадии возбуждения уголовного дела / В. Шадрин // Российская юстиция. – 2015. – № 6. – С. 50-57.

54. Шаров, Д.В. Отказ в возбуждении уголовного дела: проблемы правового положения заявителя и пути их решения / Д.В. Шаров // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 10. – С. 238-244.

55. Яшин, В. Н. Возбуждение уголовного дела: теория, практика, перспективы / В. Н. Яшин, А. В. Победкин. – М.: Закон и право, 2002. – 411 с.

Раздел III Постановление высших судебных инстанций и материалы юридической практики

56. Определение Конституционного Суда Российской Федерации «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина В.Н. Стурова на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй статьи 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 13 октября 2009 г. № 1179-О-О // СПС Консультант плюс.

57. Постановление Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 УПК РФ в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко» от 14 июля 2011 г. № 16-П // Российская газета. – 2011. – 29 июля.

58. Постановление Ставропольского краевого суда за 2013 г. Дело № 22к-6673/2013 // СПС Консультант плюс.

59. Постановление Президиума ВС № 44у-34 от 24 апреля 2014 г. // СПС Консультант плюс.

60. Апелляционное постановление Амурского областного суда от 09.04.2015 по делу № 22к-539/15 // СПС Консультант плюс.

61. Апелляционное постановление Московского областного суда от 18.06.2015 по делу № 22к-3888/2015 // СПС Консультант плюс.

62. Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 19.08.2015 по делу № 22-4861/2015 // СПС Консультант плюс.

63. Апелляционное постановление Московского городского суда от 30.06.2016 № 10-9364/2016 // СПС Консультант плюс.

64. Постановление Президиума Тверского областного суда от 31.10.2016 № 44у-142/2016 // СПС Консультант плюс.

65. Постановление Президиума Московского городского суда от 02.11.2016 по делу № 44у-458/2016 // СПС Консультант плюс.

66. Апелляционное постановление Московского городского суда от 14.11.2016 по делу № 10-18264/2016 // СПС Консультант плюс.

67. Постановление Президиума Саратовского областного суда от 30.01.2017 по делу № 44У-3/2017 // СПС Консультант плюс.